

СИБИРСКАЯ ГАЗЕТА

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Подписная цена: съ доставкой изъ Томска и пересылкою изъ города: Годъ—7 р.; 6 м.—4 р.; 3 м.—2 р. 25 к.; 1 мѣ.—1 р.; отдѣлы. №№ 20 и 21, съ пересыл. за границу 9 р. За перемену адреса вногочисленные посылки платитъ 30 коп.

Объявленія печ. по 15 л. за строку печати. За 1 страницю 30 к.

За размѣну объявленій при газетѣ по 1 р. съ сотня экземпляровъ.

Подписка на газету и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи

Редакція находится по Почтамтской ул., въ д. Бѣланин, рядомъ съ аптекой Бота.

Объявленіи въ Сибир. провинціи съ конторъ Галав. Агентъ объявленій. А. Ф. Сень-Мартенъ, Москва, Пасажъ Попова, по 20 к. за строку и плата по 40 к. на первой стран.

Рукописи доставляются въ редакцію съ адресомъ, фамилія и условія автора. До доставленія безъ адреса считаются бесплатными. Возвращеніе рукописей безъ объявленія не обязательно.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

„СИБИРСКУЮ ГАЗЕТУ“

на 1886 годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: для городскихъ подписчиковъ съ доставкой на домъ, а для внгородныхъ съ пересылкой—годъ 7 руб., полгода 4 руб., 3 мѣсяца 2 руб. 25 коп., одинъ мѣсяць 1 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Томскъ—въ редакціи «Сибирской Газеты» и книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Иркутскъ—у Н. Н. Сивинина и въ редакціи газеты «Сибирь», въ Омскъ—въ книжномъ магазинѣ Александрова, въ Бійскъ—въ библиотекѣ Реброва и въ Минусинскъ—въ публичной библиотекѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„СИБИРЬ“

НА 1886 ГОДЪ.

Условия подписки: съ доставкой и пересылкою во все города имперіи и за границу: на годъ—7 р.; на полгода—4 р.; на 3 мѣ.—2 р. 1 мѣ.—60 к. Подписка принимается въ Иркутскъ—въ редакціи газеты «Сибирь» и въ типографіи Сивинина, въ Томскъ—въ редакціи «Сибирской Газеты».

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

на 1886 годъ.

пЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Выходитъ будетъ по той же программѣ еженедѣльно. Цена за годъ 8 руб. Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Канаварградская ул. д. № 20 кв. № 6. Подписка въ Томскѣ принимается при конторѣ «Сибирской Газеты».

Русское страховое отъ огня Общество.

Честь имѣю довести до всеобщаго свѣдѣнія, что по представленію моему надбавка къ преміи, взимаемая за страхованіе строеній въ размѣрѣ десяти, двадцати и тридцати процентовъ, съ перваго января 1886 года для г.г. Томска и Иркутска отменяется. Точно также уменьшается на половину процентная надбавка къ преміи за страхованіе домашнего движимаго имущества.

Главный Инспекторъ Русскаго Страховаго отъ огня Общества.

М. Горкуша.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Объявленія. II. Телеграммы. III. Семейныя раздѣлы. Письмо Девцова. Открытое письмо Н. Н.—IV. Городскія извѣстія.—Убитыя Чернышъ.—Изузаченіе посредничества.—Татарская кровля.—V. Корреспонденціи изъ Петропавловска, Бордана и Черкесска.—VI. Жабровская кровля.—VII. Русскія извѣстія. VIII.—Иностранныя извѣстія.—IX. Лестовск. Разсказъ.—X. Саратовскій отдѣлъ.—Томскій рынокъ.—XII. Объявленія

Телеграммы „Сибирской Газеты“.

(Отъ Сверхм. Телеграф. Агент.).

Золото: полуимперіалы 8 руб. 32 коп. (биржа 20 декабря).

Стоимость бумажнаго рубля на золото 61.8 коп.

Петербургъ. «Новое Время» слышало, что извѣстіе объ упраздненіи Степана генераль-губернаторства подтверждается; составляющія его области будутъ непосредственно подчинены министерству внутреннихъ дѣлъ, причѣмъ будутъ только расширены права мѣстныхъ военныхъ губернаторовъ.

— 16 декабря. Департаментъ торговли и мануфактуръ циркуляромъ раздѣляетъ казенныя палатки, что иностранныя общества и компаніи, производящія операціи въ Россіи, приклеиваютъ араванъ къ русскія и на общихъ съ ними основаніяхъ, къ платѣжу дополнительнаго процентнаго сбора; следовательно, подлежатъ взаимно трѣмъ процентамъ съ чистой прибыли, полученной собственно отъ предпріятія, находящагося въ Россіи.

— Для успѣшности дѣйствій Дворянскаго Банка, признано необходимымъ введеніе ипотечной системы; министерству юстиціи предложено выработать проектъ положенія объ ипотекѣ, съ тѣмъ, чтобы они могъ быть внесенъ въ государственный совѣтъ весной. Акционерные земельные банки сдѣлали министру финансовъ коллективное заявленіе о распространеніи ипотечнаго закона и на эти банки.—Опубликовано распоряженіе по губерніямъ и уѣздамъ нормальныхъ подестяннскихъ цѣвъ земель для залоговъ въ Дворянскіи банкъ.—Советъ банка рѣшилъ открыть въ будущемъ году еще десять отдѣленій и выработать правила о переходѣ заемщиковъ изъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ въ Дворянскіи.

— 14 декабря. Советъ академіи художествъ постановилъ ходатайствовать объ учрежденіи въ Харьковѣ промышленно-художественнаго музея, а устройствомъ его поручить академику Боткину.

— Студентам университетов и технологических институтов предписано отдавать честь, прикладывая руку кь козырьку: а) становясь во фронт; Государю, Государыне, Цесарю, Великим Князям, Княгиням, и Князьям; б) становясь во фронт; Министру народного просвещения, товарищу министра, почетному округу, помощнику почетителя, генерал-губернатору, градоначальнику, местному архiereю, всем своим, принимающим начальникам и профессорам.

На 15 января собираются в Петербург на съезд представители старейших и сталелитейных заводов.

Ташинетъ. 15 декабря состоялся здесь съезд Хлопкопромышленности; въ виду успешных результатов, главные хлопководы рѣшили удасть въ будущемъ году лѣтнимъ американскому хлопку.

Петербургъ. По дѣлу о кражѣ въ государственномъ банкѣ, Гроссманъ, приговоренъ къ лишению всѣхъ особенныхъ правъ и късылкѣ въ Иркутскую губ. Вандалова, Милана и Полторакій оправданы; въ Иркутскую банка присуждено 28,873 руб. 35 коп.

— 20 декабря. Состоялся приговоръ по дѣлу поджигателей съ цѣлью получения страховой премии. Трое подсудимыхъ оправданы; Вильбергъ и Загелю приговорены къ пятидлѣтней, Смирнова—двѣнадцатилѣтней, остальные пять подсудимыхъ—десятилѣтней каторжной работѣ.

Нивъ. 11 декабря. Вѣра въ окружномъ судѣ началось дѣло по обвиненію бывшего уполномоченнаго общества пароходства по Дитрову Додельмайера въ растратѣ, присяжные признали его виновнымъ въ растратѣ и злоупотребленіи доверенностями общества, но заслуживающимъ снисхожденія; судъ приговорилъ Додельмайера въ лишеніи правъ состоянія и късылкѣ на дѣтѣ въ Оленюкскую губ.

Тамбовъ. 17 декабря. Губернское земское собраніе баллотировало сегодня вопросъ о преданіи суду Темниковскаго, Сиваскаго и Шацкаго земскихъ управъ; ирешы дѣвъ преданъ суду, а послѣдняя освобождена.

Одесса. 20 декабря. По дѣлу о Березинскихъ анархяхъ присяжные вынесли вердикъ о подсудимыхъ оправдательный прирешты.

Софія. 14 (26) декабря. Очищеніе сербами Виланскаго, и болгарами Пиротскаго округа продолжается. Сегодня вступаютъ въ Софію 12,000 членовъ съ знаменъ въ главѣ; городъ готовится чествовать побѣдителей.—Порта требуетъ, чтобы мирные переговоры велся Меджид-пашаю, Болгарскій же уполномоченный участвовать бы въ переговорахъ лишь въ качествѣ помощника пашы.

Бѣларадъ. 16 (28) декабря. Вѣра сербскія войска вступили во владѣнія Пиротомъ. Жиды первого призыва уволены въ отпускъ до 12 (24) января; остальные войска остаются воль ружьемъ. Сознанія скупщины ожидаютъ вѣсенью.

Бѣларадъ. 17 (29) декабря. Слухи ходятъ о назначеніи коалиціоннаго министерства Пиротскаго, либо либеральнаго руссофильскаго кабинета съ Груевымъ, или Ристичемъ, во главѣ.

Бѣларадъ. 19 (31) декабря. Назначеніе Груича посланникомъ въ Петербургъ считается признакомъ сближенія Сербіи съ Россіей.

Константинополь. 15 (27) декабря. Отдаленный срокъ перемирія возбуждаетъ въ Портѣ подозрѣнія, что иѣкоторые державы замедляютъ крирше, чтобы достигнуть сдѣлки, не благоприятной для Турціи. Порта желаетъ новой конференціи.

Парижъ. 13 (25) декабря. Палата, большинствомъ 273 голосомъ противъ 267, и снвалъ утвержденіи требуемой правительствомъ кредитъ на дальнѣйшую оккупацию Тонкина.

Парижъ. 16 (28) декабря. Грени выразилъ вѣсь президентомъ республики 457 голосами изъ 592; члены правой стороны воздержались отъ голосованія.

Парижъ. 20 декабря (1 января). Отставка Бриссона принята; сформированіе новаго кабинета предложено Фрейдина, который съ этой днью началъ переговоры съ своими политическими друзьями.

Мадридъ. 15 (27) декабря. Кановасъ избранъ президентомъ палаты депутатовъ.

Каиръ. 18 (30) декабря. О нападѣніи судавцевъ на Коширъ генералъ Стивенсонъ телеграфировать: «Неприятель разбитъ, и въ 6 часовъ утра я занялъ Гивинскъ; неприятель отступилъ, преслѣдуемый калалеріей; потери его значительны; нами взято два орудія и двадцать знаменъ; съ нашей стороны одинъ поручикъ убитъ, одинъ поручикъ и 20 нижнихъ чиновъ ранены».

Лондонъ. 19 (31) декабря. Для предупрежденія ползова оружія судавцамъ, приказано англійскимъ судамъ блокировать порты Краснаго моря.

Томскъ, 21 декабря.

Въ непродоказательномъ времени Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ будетъ внесенъ на обсужденіе Государственнаго Совета проектъ регламентаціи крестьянскихъ семейныхъ раздѣловъ.—Нынѣ, какъ извѣстно, на основаніи 5 и 51 ст. Общ. Пол. о крест., семейные раздѣлы подлежатъ контролю сельскихъ сходствъ, которые, повидимому, почти не пользовались своими правами, что видно изъ того, что число семейныхъ раздѣловъ въ послѣднее время дошло до крайнихъ предѣловъ**). Въ то же время, съ увеличеніемъ числа раздѣловъ, возрастало, въ иѣкоторыхъ мѣстахъ, и объединеніе крестьянства. И вотъ, въ силу такого совпаденія, одно изъ губернскихъ земствъ—еще въ 1876 г. усмотрѣло въ семейныхъ раздѣлахъ одну изъ причинъ упадка экономическаго благосостоянія крестьянъ и ходатайствовало объ установленіи обязанности наследующихъ правды: 1) чтобы раздѣлъ семейства допускался не иначе, какъ съ согласія родителей, или старшихъ въ семьѣ. 2) Чтобы за раздѣляющимися семействами не было ведомости ни по какому сборамъ, или платежамъ. 3) Чтобы каждая часть раздѣляющейся семьи представляла собою самостоятельную единицу въ имущественномъ отношеніи,—при чемъ норма этой самостоятельности должна быть определена особымъ законоположеніемъ, прилагимымъ къ предѣ существующаго закону для государственныхъ крестьянъ. 4) Чтобы, при возведеніи построекъ новыхъ отдѣльныхъ дворовъ, были въ точности соблюдаемы правила сельскаго пожарнаго устава. 5) Чтобы, въ случаѣ самовольнаго раздѣла, внѣ указанныхъ правилъ, вытекающихъ съ раздѣляющихся частей происходила какъ съ нераздѣльной единицы. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ также обратило вниманіе на раздѣлы и признало ихъ условіемъ, «безъ сомнѣній наипагубнѣйшимъ образомъ отражающимся на благосостояніи крестьянскаго населенія», въ виду сдѣланнаго соображенія: «раздѣлы, постоянно ослабляя рабочія силы крестьянскихъ семей, лишаютъ ихъ возможности примѣнять къ своимъ участкамъ должную обработку, почему истощенная пераутомомъ эксплуатацией почва крестьянскихъ надѣловъ, требующая еще почти повсемѣстно тщательной обработки и успешнаго удобренія, даетъ лишь крайне скудные урожаи, что, въ свою очередь, вызываетъ неосновательныя жалобы на недостаточность надѣловъ, обработка коихъ для многихъ изъ отдѣльшихся является и такъ непосильною». Поэтому, министерство еще въ 1882 г. рѣшило въ принципѣ вопросъ о правительственномъ контролѣ надъ раздѣлами въ утвердительномъ смыслѣ и, такъ какъ, въ виду важности «правильнаго раздѣльенія столь серьезнаго экономическаго вопроса, особенно желательнаго его всесторонняго обсужденія», предложило г. губернаторамъ высказать свое мнѣніе о вышеназложенномъ проектѣ земства и вообще о контролѣ, который предполагается въ такой формѣ: «чтобы каждый приговоръ схода о семейномъ раздѣлѣ при подробной мотивировкѣ причинъ, его вызвавшихъ, повѣрялся бы непремѣннымъ членамъ на мѣстѣ и съ его заключеніемъ вносился на утвержденіе Уезднаго Присутствія***)».

Прежде всего, однако, попробуемъ уснать себѣ; действительно-ли семейные раздѣлы, въ виду др. причинъ, приведшихъ крест. хозяйство къ раззоренію, являются «наипагубнѣйшимъ»?—Фактъ недостаточности въ Евр. Россіи крестьянск. надѣловъ признанъ правительствомъ, и для парализированія его открытъ крестьянскій поземельный банкъ; этотъ же фактъ обусловливаетъ и постоянно разрастающееся передепическое движеніе. Недостаточность эта мѣстами весьма редкая: въ Тверской губ. крестьяне при 2353 т. десятинахъ надѣльной земли приобриды въ собственности 480 т. д. и арендуютъ ежегодно 410 т. д., въ Московской при 1284 т. д. арендуютъ 400 т. д.***)

т. е. для веденія хозяйства, по освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, вѣроятно, отъ 25 августа 1882 г. въ сѣ. узакон. и распоряж. правительств. составленъ. Чичинадзе. Т. XIV.

**) Ibidem.

***) Наше крестьянское хозяйство и агрономія. В. В. Огеев. Зап. 1882 г. № 9.

всимость, у крестьян не оказалось третьей части рабочей земли. Пополнить такую недостачу огромное большинство крестьян, не имея средств для покупки земли, могло только арендой свободных казенных и помещичьих земель. Казенная земля, со времени замены круговой поруки крестьян при торгах денежными залогом, попадала в руки кулаков, которые, сдавая потом эти земли по частям крестьянам, выжимают из податливых все, что только возможно; крестьяне и казна терять убытки, а кулаки наживаются. Аренда же помещичьих земель практикуется в двух видах: за плату деньгами и под работу. Хотя арендная цена во многих местах непомерно высока — 20—50 р. и больше, а в Псковской губ. (подь лоты) свыше 100 р., — аренда за деньги еще своего, так как она встречается там, где помещик не ведать своего хозяйства и поэтому прямо заинтересован в сдаче большого количества земель. Где же помещик не забросил хозяйства, он, терпя постоянный недостаток в рабочих руках, старается сдавать землю не иначе, как под работу — и в таких местах, где у крестьян нет выгона, и кругом их земля охвачена колымом отрывков, вымогает за несколько десятков невольного количества труда. Продав же часть своего страданного труда, крестьянин часто упускает благоприятный момент для уборки своего хлеба и несет, поэтому, такие убытки, которые превращают арендную плату — в тесную связь с недостаточностью надельов находится и чрезмерное истощение их: не имея возможности держать достаточное количество скота, крестьяне во многих местах плохо удобряют пахотную землю, вследствие чего и урожайность их ниже возможной. Отсутствие краткосрочного кредита тоже не подлежит сомнению; оно дает себя особенно знать при упадке прамых залогов и при явном наемке на страду, когда крестьяне закабалют себя за треть и менее существующих летом денег. Отсутствие же кредита заставляло крестьян за безделье продавать свой хлеб, скот и пр. Чрезвычайно высока залогов констатирована самим правительством, сложившим с крестьян пошудную подать. Личты крупной промышленности, как напр. покровительственная пошлина, не безразличны для крестьянского хозяйства: высокая пошлина, на чужую и желанную выдана, напр., дан должна увеличить расходы на хозяйство, или, при прежних расходах, ухудшить качество земледельческих орудий и тем самым повысить производительность труда...

Ограничимся вышереченным. Анализировать др. явления нужды нет. Перейдем к раздѣлам.

Тясо сплоченная масса людей оказывает больше сопротивления всякому негодному, чѣм каждый изъ нихъ въ отдѣльности. Благодаря сплоченности, семья вышла побѣдительней изъ борьбы съ условиями, стремящимися пошатнуть ея благосостояніе, и пользуется опредѣленнымъ для раздѣла минимумомъ имущества. По проекту закона, который, вѣроятно, легъ въ основаніе министерскаго проекта, такой семьѣ раздѣлъ дозволяется. Но дозволитъ такой семьѣ раздѣлъ — значитъ поставить ее подъ дѣйствіе «нашугубѣйшаго» условия — дать ей разорочить. Или, быть можетъ, въ давномъ случаѣ раздѣлъ не гibelнѣе? Разъ ей дозволяется раздѣлъ, онъ очевидно — признается для нея не гibelнѣе. Стало быть, вынодъ получается такой: раздѣламъ вредны лишь для несостоятельныхъ въ имущественномъ отношеніи семей, и вредны не столько дробленіемъ рабочихъ силъ, сколько дробленіемъ орудій труда (скотъ въ томъ числѣ). Ясно, что, если въ семьѣ нетъ достаточнаго количества орудій труда, отдѣлившая членъ получаетъ ихъ меньше, чѣмъ необходимо нужно, тогда какъ, при коопераціи съ остальными членами семьи, многія орудія труда могутъ быть общія; кромѣ того, кооперація развиваетъ силу нѣсколько большую суммъ силъ и членовъ, а, при раздѣлѣ, эта сила исчезаетъ бесцѣльно. Но общее пользование орудіями труда и кооперація возможны только при условіи строгой гармоніи между дѣятельностью отдѣльныхъ членовъ семьи. Разъ же семья рѣшила, съ общаго согласія, — раздѣлиться, —

это можетъ быть обдѣлено лишь тѣмъ, что, въ лучшемъ случаѣ, между членами семьи существуетъ дисгармонія, дѣлающая невозможной общее пользование орудіями труда и уничтожающая производительную силу коопераціи. Сожителство въ силу *отнюдь* принужденія приведетъ, въ такомъ случаѣ, къ явному разрыву, что или въ какомъ случаѣ не возмизаетъ производительности труда. Что же касается раздѣла безъ согласія главы, или того случая, когда глава изгоняетъ члена семьи, то ясно, что и тутъ раздѣлу предшествовала сѣть о томъ, кто сколько производить и потреблять, взаимное ожесточеніе и разная друія веридици; и въ этихъ случаяхъ сожителство по принужденію, если не доведетъ членовъ семьи до преступленій, то, во всякомъ случаѣ, должно крайне невыгодно отразиться на ихъ нравственности. — Гласъ народа — гласъ Божій, — далеко не во всѣхъ случаяхъ истина; но, въ давномъ случаѣ, думается намъ, этотъ афоризмъ блвазо подходитъ къ истинѣ. Нашъ народъ никакъ нельзя винить въ непоиниманіи своихъ интересовъ. Среди разнообразныхъ условій, онъ чѣтко держится за землю и свое собственное хозяйство, что извѣщаетъ Россію отъ пролетариата со всеми вытекающими изъ него послѣдствіями. Выгоды общаго пользованія орудіями труда и производительная сила коопераціи также достаточно хорошо знакомы народу; въ сектѣ шалашутъ, насчитывающей сотни тысячъ послѣдователей, широко распространена артельная обработка полей съ дѣлѣмъ продукта¹⁾; въ Ельцинскомъ уездѣ Смоленской губ. существуетъ поселокъ Антошино, гдѣ семья въ 40 человекъ пользуется даже общимъ столомъ²⁾ четыре деревни Воршинской вол., Владимірской губ. и уѣзда, сообща косятъ дуги³⁾ существуютъ, наконецъ, рабочиыя, сесарыя, кузничья и др. артели. Слѣдовательно, если народъ, при явномъ пониманіи своихъ интересовъ, практикуетъ раздѣлы, не смотря на экономическій вредъ послѣднихъ, — и практикуетъ ихъ въ большихъ размѣрахъ, — то онъ вынуждается къ этому, вѣроятно, силою какихъ нибудь обстоятельствъ, въ ихъ составѣ находящихся. Механическое *отнюдь* давленіе на народъ не устранитъ этихъ *отнюдь* обстоятельствъ, и, въ экономическомъ отношеніи, можетъ привести къ результатамъ, диаметрально противоположнымъ ожидаемымъ. И въ самомъ дѣлѣ, ст. 1-я земскаго проекта имѣетъ сильную тенденцію къ пониженію благосостоянія тѣхъ семей, которыя удовлетворяютъ предѣленнымъ этимъ проектомъ требованіямъ. Предоставляя опочивающее рѣшеніе вопроса о раздѣлѣ, при отсутствіи другихъ прелѣтствій, глава семьи, — эта статья, при несогласіи послѣдняго, дѣлаетъ невозможнымъ въ семьѣ раздѣры, которые неминуемо полекутъ за собою уменьшеніе благосостоянія. Кромѣ того, закабаленіе личности экономическимъ члѣмъ, убывая энергію личности, неминуемо должно понизитъ и благосостояніе семьи. Старая община, насильно удержанная въ своемъ развитіи, остановилась лишь на урвнѣи тлоти; старая семья, удовлетворяя экономическимъ члѣмъ, оставила слишкомъ мало свободы для личности; та и другая поддерживались въ оканѣвшемъ состояніи вышней силой и сдѣлалась для живущихъ хотя и фиктивной свободой невинными. Не мудро, поэтому, что *старая* община и семья почти опочивающее разрушены, а вследствие этого, отчасти, понизилось и экономическое ея благосостояніе. *Но рядомъ съ разрушеніемъ шл и идетъ безпорядочная, на первый взглядъ, стихійная работа созиданія*, результаты которой, по нѣкоторымъ намекамъ, можно приблизительно опредѣлить и въ настоящее время: — *созидается болѣе развитая форма общины, въ основаніи которой положеиъ принципъ взаимности;*⁴⁾ Ясно, что такая община можетъ лучше сопротивляться невыгоднымъ условіямъ, чѣмъ отдѣльная семья; при взаимопомощи устраняется вопиющая нужда въ кредитѣ, слѣдовательно, легче становится залогъ,

¹⁾ Секта шалашутъ Арханго. Отс. Зап. 1882 г. № 10.

²⁾ Тамъ же № 6.

³⁾ Красный Кустъ Златоустскаго, Отс. Зап., 1881 г. № 1.

⁴⁾ Общія деревенскихъ настроеній Златоустскаго. Отс. Зап. за 1881 г.

даже, цѣлой общинѣ легче, чѣмъ отдѣльному семейству, совершить переходъ къ интенсивному хозяйству, при которомъ недостаточные *теперь* надѣлы могутъ оказаться вполне достаточными и для четверо большого населения. Переходъ крестьянина къ высшей формѣ общины желательнѣе, между прочимъ, и въ интересахъ фискала. Ясно, однако, что необходимымъ условиемъ для этого перехода является возможно болѣе полная юридическая свобода личности... Поидемъ далѣе. По сообщеніямъ газетъ, утверждение раздѣловъ будетъ возложено на губернаторовъ. Сходно, видимо, равнодушно отнеслись къ раздѣламъ; поэтому приговоры о раздѣлахъ, какъ предполагалось министерствомъ, будутъ вѣряться на мѣстѣ чѣмъ непремѣннымъ членомъ: посылали ли будетъ подобная работа непремѣннымъ членамъ, не потребуетъ ли она увеличения канцелярій и расходовъ, судить не беремся, за неизмѣнимъ данныхъ; но мы знаемъ вѣтъ, что: на Алтаѣ, на каждую волость приходится ежегодно свыше 25 раздѣловъ. Если допустить, что число посѣдѣнъ, съ введеніемъ обязательныхъ правилъ, уменьшится, напр. в 2 1/2 раза, то все же останется на волость не менѣе 10-ти, а на участокъ чиновника по крестьянскимъ дѣламъ въ 10—12 волостей—свыше сотни; при общирности участковъ (въ 200—300 верста) повѣрка сотни приговоровъ займетъ, по меньшей мѣрѣ, три мѣсяца. Въ настоящее время въ V и VI участкахъ Алтайскаго округа воинское присутствие отнимаетъ у чиновника 1 мѣс., 4 съѣзда въ году—столько же мѣсяцевъ, да хоть 2 м. отнимаетъ канцелярская работа. Все это вмѣстѣ равняется 10 мѣсяцамъ въ году. Остается 2 мѣсяца на ревизию волостныхъ правленій, разборъ споровъ о потравахъ и поземельныхъ и пр., требующихъ тоже не малыхъ раздѣловъ; да еще изъ этихъ 2 мѣсяцевъ надо вычтеть все время распутья. Ясно, что «повѣрка», по крайней мѣрѣ, въ Сибирь, превратится въ фанцію... Тамъ же гдѣ вѣтъ крестьянскихъ учреждений, повѣрка приговоровъ о раздѣлѣ, будетъ возложена на полицію; но какъ далеко отразится возложеніе этой новой обязанности на полицію—предоставляемъ судить самому читателю...

По поводу семейныхъ раздѣловъ и нѣкоторыхъ другихъ явленій въ экономической жизни Муусунскаго крестьянина.

(Письмо въ редакцію).

М. Г. Въ 37 № «Сибир. Газ.» сдѣланы были замѣчанія по поводу моей корреспонденціи, помѣщенной въ «Литер. сборникъ», изданномъ редакціей «Вост. Обзоръ». Прому Вася дать мѣсто и мнѣмъ раздѣленіемъ по поводу этихъ замѣчаній.

Прежде всего я долженъ объяснить, что корреспонденція моя въ «Вост. Обзоръ» переработана, проходитъ черезъ горнило цензуры и является въ печати не совсемъ такими, какими оны были. *) Что дѣлать!

Помѣщенная въ «Литер. сборн.» статья г. Капустина была заглавиемъ: «Хозяйственный бытъ Сибирскаго крестьянина»,—только выдержка изъ двухъ различныхъ моихъ сообщеній: одно представляло годовую бюджетъ сибирскаго крестьянина, другое—материалъ для статистики всѣхъ податныхъ сборовъ и натуральныхъ повинностей 70-хъ и 80-хъ годовъ. Г. Капустину угодно было смѣшать все въ одно, смѣшанье вышло съ такими ошибками, что, вѣсто копѣекъ, вышло рублѣ; напр. въ началѣ сборовъ у меня указанъ сборъ на посыле въ пожарныхъ случаяхъ въ 4 коп. съ души въ годъ, а въ податномъ—2 коп., у г. Капустина же значится: «на посыле въ пожарн. случ. 2 руб.» (стр. 316), да еще по чему-то прибавлено слово «обозъ» (то у насъ нѣтъ ни одного воза). Послѣ этого всякій, знакомый съ сибирскими податными сборами, можетъ признать это за сущее вранье: кто же въ этомъ виноватъ?... Теперь перейду къ дѣлу

«Сиб. Газ.» съ недѣвирьемъ отнеслась къ моему заявленію, что семейные раздѣлы у насъ не имѣютъ того значенія, какое они имѣютъ въ внутренней Россіи. А это такъ дѣйствительно. Тамъ земля ограничена, и

*) Въ сообщеніи, прошедшемъ большинство корреспонденцій, нечеткихъ и въ нашей газетѣ, не могутъ не подвергнуться «очищенію»; напр. при всемъ нашемъ желаніи, мы печатаемъ настоящее иже, не могли обойтись безъ нѣкоторыхъ поправокъ и «окрашеній».

всему семейству за ней дѣлать нечего; нѣкоторые членами выгонятъ работать на сторону, чѣмъ жить выѣтъ и дѣлать и безъ того узкую полосу; между тѣмъ какъ у насъ земля не ограничена, и вслѣдствіе этого достаетъ, да еще и остается. Разберемъ составъ семьи: старіе члены въ ней: отецъ, мать, 3—4 сына, изъ жены и дѣти. Въ отношеніи же къ женщинамъ—старіе—родной отецъ и родная мать; въ отношеніи же къ женщинамъ—свекровь и свекоръ, а это не одно и тоже; да къ тому же и снохи—не родныя по крови ни между собой, ни со старшими, а взаты изъ разныхъ семействъ, часто имъ совершенно разныхъ характеровъ. Можно-ли надѣлать, что они все «содуется» какъ между собой, такъ и со свекровью? Была бы это, да рѣдко; такія семейная семья издѣе живутъ долго, не дѣлается. Въ такихъ семьяхъ и говорится: «хорошо и выгодно жить въ большихъ семьяхъ», и живутъ они до тѣхъ поръ, пока не подрастутъ дѣти и пока не выстроятъ по дому на каждаго брата,—тогда и дѣлается. Но что можно надѣлать тамъ, гдѣ свекровь—ворчунья, снохи не ладятъ между собой, а изъ-за жены и между братьями является несогласіе, при которомъ дружная семейная работа не мыслима? Братья еще могутъ примириться, а снохи—никогда. Остается—или унять снохъ, или раздѣлаться; но первое никогда не удается,—въ Россіи сложилось даже пословица: «ночная укусука денную перекукуетъ»; по поводу этого укусуванія, т. е. уговоренъ жену мужа отдѣлаться отъ семьи и завести своимъ хозяйствомъ, сложилось и стихотвореніе, въ которомъ моему прочтѣ, говорится:

А прѣдѣшь съ торга пиванскій.

На постельку уложу.

Спи, притогой—спи, румянецкій!

Большіе слова не скажу!

Жена говоритъ мужу: «чѣмъ я хуже другихъ; или не работница я въ полѣ и дома, на что меня достаетъ—работу-ли сработать, или гостей принять,—чѣмъ я не могу быть хозяйкой? У меня своя корова, кобыла и до десятка мелкаго скота (по обычаю, во время свадьбы, родственники несутъ дарить съ телокъ, кобылокъ, овесекъ—и это въ семью считается ее (т. е. снохи) неприкосновенной собственностью); для своего хозяйства я буду работать вдвое усерднѣе, чѣмъ работала въ семьѣ, и мы будемъ жить не хуже людей». На первое же возраженіе мужа можетъ услышать такой ультиматумъ: «когда такъ, то ты мнѣ не мужъ, а я тебѣ не жена, прощай!» (былаи случай ухода жены отъ мужа), тогда мужъ, волей—неволей, проситъ благословенія родителей отдѣлться, объясняя это тѣмъ, что баба не хочетъ.

Объяснить женщину, сдѣлать ее вѣщою, или рабой—былыхъ временъ, воссресте домохозяйство плетку,—и тогда, можетъ быть, семьи не будутъ дѣлаться, да и то только «могутъ быть»...

И обращу ваше вниманіе на то, какъ смотрятъ на это переломе ума. Хорошо—богато живетъ болѣеимейный Хоръ; даже издали видно, что мужику не промахъ; у него все довольно и семейство, какъ-будто ему послушно; но рядомъ съ нимъ живетъ одиночка Калининъ,—онъ тоже былъ бы хоронимъ хозяиномъ, если бы баринъ не отрывалъ его такъ часто отъ хозяйства по своимъ охотничьимъ затѣямъ. Взгляните теперь въ изъ внутреннюю жизнь: у Хоръ—вѣчный семейный раздоръ, свекровь безутрачно ругается, и, когда наскутитъ ее ругань, Хоръ выгонитъ ее изъ избы, а она продолжаетъ ругаться подъ крышей сарая, не зная, кого и что она ругаетъ! Снохи вертутъ поваренками, а одинъ изъ членовъ семьи, молодцоватый Федюха, протестуя противъ всего этого, остается холостымъ; поднигана глазами и качая головой, онъ себѣ думаетъ: «не skoro—то въ моя женитьте,—ахъ—не житье же въ этой семьѣ!... У Калининъ же на пасекѣ—благоты, хорошо зайти въ огороу дома Хора, спросить лошадей и посперить, чтобы вынести квасу, но въ домъ заходить—избранъ Богомъ тамъ, по выраженію Хоръ: «живыи пахоты»; за то какъ раньше отодолхну подъ сараемъ на пасекѣ у Калининъ, познакомиться его сотоннымъ медомъ, зашлава его чистомъ клеучевой волей».

Въ заключеніе, я скажу, и у насъ крестьяне вѣднѣе понимаютъ почему жить большой семьѣ, и живутъ ею куда возможно, куда дѣло не дошло до того, что у вскаго работа изъ рукъ валится...

Потенная газета ваша удивляетъ моему замѣчанію, что «по расцѣту хозяйства съ работникомъ иной разъ бывають не извѣстно, работникъ, ли работая на хозяина, или хозяинъ на работника». Но въ доказательство этого можно привести сотни примѣровъ; возмужъ одинъ: пришелъ въ нашъ округъ переселенцы изъ Пермской губ. почти все, на первыхъ порахъ, жили въ работникахъ, тогда по 2 или по 3, затѣмъ разсѣлялись и стали жить далеко лучше своихъ хозяевъ; одинъ полякъ,

сосланный въ 1863 г., находился къ хозяйству въ работниках, — и, проживъ несколько лѣтъ, сталъ рассчитывать: по расчету, работнику придется отобрать у хозяина половину его коней и скота; присудило было ему отобрать и половину дома, но работникъ согласенъ подождать до хозяйства руб. 80, расчерчивъ долгъ на годъ. Встрѣчаются (хотя и рѣдко) семейно-поселенцы, прибывшие къ намъ въ одной крестьянской одеждѣ; поживши несколько лѣтъ въ работникахъ, они заводятъ свое хозяйство поцѣпе прежнихъ своихъ хозяевъ...

(Сиб. Газ.) отнесся съ недоумѣніемъ къ моему мнѣнію о невозможности изъ земельныхъ захватовъ богатыми людьми, и придала этому такой смыслъ, какъ будто мной было высказано, что у насъ совсѣмъ нѣтъ кулаковъ и мѣрзавцевъ. Къ несчастью, этого нѣтъ существовать, но только въ другомъ видѣ, въ видѣ Раузаевыхъ и Колунаевыхъ. Намъ придется не марать своихъ рукъ въ землю, для чего она чернее въ прямомъ смыслѣ, они не пойдутъ и на общественный слухъ, если на немъ обсуждаютъ земельныя дѣла; случается иногда, что пойдутъ — и постоитъ за бѣдника, желая, что бы послѣднему побольше досталось изъ мірскаго достоянія, но въ немъ много доклада... Намъ придется знать, что ему далеко выгоднѣе свои продукты землѣ покупать, чѣмъ самому обрабатывать землю; знать они и то, что очень не многие мнутуютъ его руки.

Если наша областная власть желаетъ зашипать интересъ мущика — крестьянина, то ей болѣе всего слѣдуетъ зашипать ихъ отъ кабатчика. Кабатчикъ у насъ, — сила и сила хорошо организованная; даже противъ кабанской конкуренціи промло. Теперь спирто-создатели — заводчики по дѣламъ между собой области, управленіе которыми поручили людямъ, преданнымъ интересамъ заводовъ, — людямъ, испытаннымъ въ кабанскомъ дѣлѣ; эти люди такъ въ высшей степени зашипаютъ свои интересы, что по ихъ интересамъ сживаются восточные старшины — хорошие люди, но не солидарные съ интересомъ кабака (какъ это было въ А-ской волости), — и наше крестьянское самоуправленіе, только что начинающее освобождаться отъ полицейской власти, попадаетъ еще подъ яремъ кабака...

Что же касается захвата земель чѣмъ-либо, то у насъ сама природа побуждаетъ перенести пути вывоза сырья, т. е. необработанныхъ продуктовъ нашей земли. Сѣверъ запертъ льдами, югъ — Салаиамъ и монгольской степью, востокъ — дальнимъ расстояніемъ до централизованнаго (Прутска), куда могутъ еще идти продукты въ полуобработанномъ видѣ, какъ то: спиртъ, разная масса, медъ, салыныя сѣчи, выдѣланныя кожи, овчинная шубы и теплая обувь; но во востокъ, эти продукты требуются рѣдко: во востокъ, во всемъ этомъ (кромя спирта) у насъ самихъ часто бываетъ недостатокъ, и приходится пользоваться привозными.

Сѣвостій захватъ сырыми продуктами богаче насъ: бассейны р. Оби съ Иртышемъ такъ велики и разнообразны, что отъ насъ сырыхъ продуктовъ земельныя единицы куда потребуютъ; каналъ Обь-Енисейскій будетъ не въ пользу нашего края въ отношеніи сбыта сырья: хлѣбные торговцы, — люди, компетентные въ своемъ дѣлѣ, — ожидаютъ тогда возможности вывоза хлѣба изъ Обской системы въ Енисейскую; это должно походить и безъ того не высокія цѣны на хлѣбъ.

Въ этомъ, вѣроятно, и заключается причина, почему хлѣбородныя земли южныхъ округовъ Енисейской губ. ни кѣмъ не захвачены — ни въ аренду, ни въ собственность; ихъ развѣ будутъ занимать подъ культурныя растенія для заводской и фабричной промышленности (зѣльс хорошо растетъ свекловица, ленъ, конопля и др. масличныя растенія); но заводы и фабрики являются тоже являясь съ густой населенію; у насъ же народонаселеніе слишкомъ рѣдко; къ тому же и восточныя роменныя наши еще не выработались, а золотопромышленность должна быть похоть заводской промышленности, для которой нужны теплыя руки**).

Почтенная газета наша заявляетъ, что многимъ, бывавшимъ въ деревняхъ, приходится слышать жалобы отъ стариковъ на молодые поколѣнія, какъ на «ослабѣвшихъ», которое не живить большими семьями, а скоро дѣлится, въ ущербъ своему хозяйству. У насъ же много встрѣчается жалобъ молодыхъ людей на стариковъ, и есть, дѣйствительно, такіе отцы семействъ, которые, какъ только женятъ сына, уже много донхотъ, передаютъ управленіе хозяйствомъ дѣтямъ: «на те, дѣти, управляйте и заботьтесь сами, а я уже старикъ» (хотя лѣтми они и не очень стары), — оставявъ обыкновеннаго домашняго работника, занимающаго рыбной ловлей, или какіе-либо мелкіея деревенскія ремесла; признавая за

*) Такой смыслъ придалъ было мнѣ и утверждено на счетъ невозможности земельныхъ захватовъ (мы его опровергали штатовъ изъ «Сибиряка» и др. соображеніями) и заключаетъ, что хозяинъ не знаетъ: или за на работнаго работника, или на оборотъ. Ред.

**) Разумнѣе, рѣдѣ итѣхъ капиталовъ заводской промышленности: кустарная въ этомъ не можетъ участвовать. Ред.

себя право на готовое содержаніе, такой старикъ, заработкомъ, своимъ съ семьей не дѣлится; иные религиозные старикъ зароботанная ими деньги употребляютъ на церковныя свѣчи и др. богоугодныя дѣла, а простые старикъ деньги несутъ въ кабаки. Еще я долженъ обратить вниманіе вотъ на что: въ Россіи, а быть можетъ — гдѣ и въ Сибирѣ, крестьяне нуждаются въ дешевой и доступной кредитъ и такъ уже есть множество ссудныхъ касъ и товариществъ, мы же тѣмъ-то и мучимся по яности дешевого и всѣмъ доступнаго кредита. Известно, что въ Ачинскомъ и Минусинскомъ округахъ существуютъ много лѣтъ ссудныя касы т. е. такъ называемый «капиталъ общественной записки», изъ которыхъ каждый крестьянинъ имѣетъ возможность, когда угодно, занять отъ 10 до 150 руб. за шесть процентовъ въ годъ; капиталъ этотъ довольно великъ, и въ сѣдѣ лѣти ни кому не отказываютъ. По приносѣтъ ли онъ пользу, — вотъ вопросъ. Итъ, онъ приноситъ убытки, иногда разореніе. Они берутъ деньги на постройку домовъ, другіе — на покупку коней, третьи — съ намѣреніемъ сдѣлать какой нибудь торговый оборотъ, четвертые берутъ просто по тому, что даютъ, а если дають, такъ почему же не брать? Вѣзавшіи на постройку дома выстроили его съ избыткомъ роскошью и болѣе обширнымъ, чѣмъ нужно и съ безразличными украшеніями, а такъ какъ въ селѣннхъ дома не приносятъ никакого дохода, то унату дѣла нужно обратиться на обыкновенный головной доходъ, который, съ постройкою дома, нисколько не увеличился, а уменьшился — въ виду того, что хозяину приходилось часто отрываться отъ работы. Приходитъ срокъ платить долгъ, а денегъ нѣтъ! На первый годъ надо переписать документы, т. е. пересрѣчать долгъ, уплативъ проценты. — Тогда случается съ вторыми, купившими коней: по отсутствію названнаго промысла, покупка не увеличилась его доходовъ... Тогда будетъ съ третьими и др., и вотъ пошли просрочки, пенни, неустойки, — и въ пять лѣтъ долгъ удвоивается. А тутъ смѣланы неправикъ (кассой заштыковать исправникъ); онъ требуетъ деньги за это, приходится занимать деньги на несколько часовъ, что бы показать исправнику нужно отказаться къ мѣстному торговцу, который, по знакомству, проценты, покажетъ, и не возьметъ, а все такъ, въ честь и благодарности, надо ему привести хоть саженъ дрожъ или, смотря по суммѣ, насоситъ 30—50 копеекъ сына.

Въ концѣ концовъ, всѣ заемщики изъ капитала общественной записки дѣлаются плательщиками «дѣкой пошлостью», не принося никому и никакой пользы; прежде, говорятъ, отъ него была польза исправнику и шару, а нынѣ, будто бы, и этого нѣтъ!

Мнѣ могутъ возразить, что люди злоупотребляютъ кредитомъ, а я полагаю, что и самій кредитъ есть величайшее въ мірѣ зло*).

Крестьянинъ Минусинскаго округа, Кураииской волости и села Федоръ Федоровъ Делатовъ.

Село Нураганское, 22-е октября.

Открытие письма къ моему читателю.

Тяжело, читатель, редакторская доля. Съ сотрудниками едиными возни оказалось. Такіе товарищи сотрудничаютъ подаютъ, что чѣтъ редакция опомалъ, такъ они выланкую ее измерить. Посмотрите, напримеръ, что одинъ конвартій сотрудникъ сдѣлалъ съ авторомъ мнѣшнихъ «Мысли въ воздухѣ», онъ же и редакторъ, съ позволеніемъ сказать, «Сиб. Вѣстн.» Являющую шутку сдѣлалъ. Редакторъ сей каждый четвертъ являлъ образцы самаго что ни на есть баланованнѣйшаго культуртрегера: пролетаетъ угрозы, посылаетъ мѣшочки, оуражаетъ въ волды Катковско-Суворовскій литератры и давай совершать свои литературные подвиги. То «шукниствомъ» занимается, ровно солонуха Курскій, то въ мадеицескѣ замечаетъ о Старобльскомъ двоирничѣ или объ эспециантахъ гг. Корсакова и Скуратова и т. д. и т. д. И такъ все это много, благодарно, что Томскій буржуй читаетъ и умляется: «ладно, дѣтвочка, ладно, рости, расти, томскій! Аюсъ, хоть не до Михаила Николаевича — куда тебѣ, немыслимый!» — ну хоть до Суворина достепись. Такое, однимъ словомъ, между мыслителями въ слухъ и бумажекъ сердечное согласие царствуетъ, что любю, даждъ чужому человеку, глядѣтъ на нихъ много. И вдругъ.....

Было это въ несчастный четвертъ 5 декабря. По обыкновенію, редакция встала, умысла, и идетъ въ своихъ волахъ, чтобы для литературныхъ переговоровъ подготовитъ письма набравшись, и вадуть.....

Вдругъ воины гроно потемнѣли.

И страхъ ее оставилъ.

Что за окаян! Кажется, все тотъ же культуртрегеръ — воины Катковско-Суворовскій литератры гроно шумятъ, будто какого ни на есть заправскаго «социалста» увидѣли.

И все это видѣла повзрѣвшая редакція «Томскъ, 4 декабря». Не досмотрѣла редакція, а хитрый сотрудникъ и смугралъ съ ней шутку. Захотѣлось ему, видите ли, поспоритъ «Сиб. Вѣстн.», распространить зловерныя мысли

*) Отцомъ ни развѣданъ этого взгляда, ни не считаешь себя въ правѣ, однако, игнорировать его и не дать ему мѣсто. Ред.

пальцами, а то и зубами — что сподручнее. Сколько раз живущие въ одном дворѣ собирались довести объ этомъ до свѣдѣній полиціи, но не желая навязывать неприятности, молчали. На дняхъ Черепанова побила двинуло до того, что 16 декабря вынуждена была послать за священникомъ, а живущие въ одномъ дворѣ увидали полицію. Сюда же приглашенъ былъ и врачъ Манушинъ, который, при осмотрѣ, на головѣ несчастной нашелъ довольно большую загнившую рану и кой-гдѣ на тѣлѣ сыпавшія двуконка все это объяснилъ немалыми убытками, очевидно, нанесенная и запуганная Черепановой. Однако, не успѣвъ ухватить священникъ и врачъ, какъ Черепанова позвала двинуло съ кровати и погнала работать. Некоторые изъ квартирниковъ дома Киприана видѣли, какъ этотъ несчастный ребенокъ бѣгалъ по двору, сваявши обими руками голову.

— Что тутъ дѣлать? Конечно, оставить ребенка на попеченіе Черепановой нельзя.

— Директоръ училища Томской губерніи, г. Бильдінскій, уведомилъ въ отставку, согласно прошенію.

— Въ прошломъ № мы сообщали объ арестованіи Федъ-го «забравшаго» свѣдѣнныя кредиты. Сообщаемъ теперь въ-которой подробности этого дѣла. Для поминки какъ сбытчиковъ свѣдѣнныхъ денегъ, такъ и самого мастера была командированъ помощ. пристава Сорочкинъ, которому сообщено было, что арестанта принять въ мѣри предосторожности на случай ихъ накрытія полиціей. Въ виду этого г. Сор.—къ загнировавшимся и переодѣвшимся въ костюмъ провагого, и называвшемъ Нарымскимъ мѣшаниномъ Лугавскимъ, въ пыльномъ видѣ которого значилось, что онъ состоитъ подъ судомъ по дѣлу о свѣдѣнныхъ деньгахъ,—отправился разоспешнать общагичковъ; онъ нашелъ ихъ въ одномъ трактирномъ заведеніи г. Томска.

Послѣ краткаго обмена мыслей, новые товарищи вступили съ Лугавскимъ въ предварительную сдѣлку относительно покупки свѣдѣнныхъ ассигновокъ; причемъ миному покупателю предлагалось приобрести пачку въ 1000 шт. за 400 руб. и въ случаѣ надобности указать самого мастера, которого они пожелали продать за 1500 р.—Покупатель, чтобы повести дѣло успишнѣе, приглашалъ знакомцевъ для окончательнаго согласія побывать въ его квартиру, въ помѣрахъ Аталычинова, такъ какъ требуемой суммы у Лугавскаго при себѣ не имѣлось. Сбытчики, разумеется, не заставили себя долго ждать и вечеромъ явились съ визитомъ, послѣ котораго они представили и «самого» фабриканта, вѣдоваго Федоровскаго. Послѣ ухода товарищей, Федоровскій явился самолично со всѣми принадлежностями своей профессіи и револьверомъ. Поговоривъ немного съ Лугавскимъ, Ф. принаказъ за «дѣло», разложивъ на столъ инструменты и въ нѣсколько секундъ. Въ то время, какъ Ф. ловко и быстро дѣлалъ съемуку букавъ съ настоящаго кредитнаго бѣтла, на простую бѣлую бумагу, Сибирскому Лекову захотѣлось пить...

— Человѣкъ, воды!

— Явнившись «человѣкъ» заявляетъ, что «воду пить» — а кепалы щи можно...»

— Ну, обѣдай за кепалы шами!

Человѣкъ ушелъ и возвратился съ кепалымъ штатомъ полиціеискыхъ Федоровскаго забралъ со всѣми его приборами. Теперь дѣло за остальными. Посмотримъ, также ли хорошо и успишнѣе будетъ окончено это дѣло, какъ оно было начато....

— Къ исторіи съ г. Вострогирнмъ мы можемъ добавить слѣдующее: Ахметовъ давно уже извѣстѣнъ полиціи; мѣсяца два до послѣдняго прощешенія онъ былъ выпущенъ на поруки изъ тюрьмы, въ которой содержался за похищеніе ситца, срыбаннаго у одного купца и найденнаго, при обыскѣ, у Ахметовъ; дѣло это еще не окончено.—По послѣднему дѣлу Ахметовъ пока цикавшихъ показаній не даетъ, селаясь на болванку; онъ содержится при чистѣ. Всѣ его домашніе и слуги (послѣднихъ у него до 10-ти человекъ), все—народъ кореннаго, какъ бы подобраннаго огнѣкъ съ другомъ), показавши, что Ахметовъ 11 декабря послѣ 5 ч. вечера изъ дома никуда не отлучался, и что какъ онъ, такъ и всѣ прочіе съ 5 час. вечера уже спали! Это показаніе вѣропвергается обстоятельствами дѣла и показаніемъ д-ра Березницкаго; кромѣ

того, мы узнали еще слѣдующую подробность: послѣ катастрофы, Ахметовъ прежде всего явился въ царькину Давосскому и спросилъ его, ставши ли онъ бѣга, а отвѣдивъ его въ сторону, тихонько спросилъ, можетъ ли онъ выпустить пулю, неосторожно вышедшую изъ него его маленькіимъ сыномъ; обстоятельство это Давосскому показало подозрительнымъ и онъ отправился съ Ахметовъ къ Березницкому... Словомъ, уликъ масса, а есдбы 11-го вечеромъ, когда г. Вострогирнъ съ Кузнецовымъ явились на квартиру въ Ахметовъ съ полиціи, надзираемые Основымъ, произвели обыскъ—по требованію потерпѣвшихъ—объектъ, ихъ было бы еще больше... Г. Вострогирнъ подалъ 13 числа г. полиціеистру заявленіе и просилъ сдѣлать обыскъ у цыганъ и арестовать ихъ, такъ какъ и онъ, и Кузнецовъ, въ одномъ изъ цыганъ признають того субъекта, который остановилъ ихъ по дорогѣ съ ругательствами, а затѣмъ скрылся въ кустахъ, изъ-за которыхъ и выскочила вся шайба. И вотъ, 13 же числа, при обыскѣ въ квартирѣ цыганъ и татаръ, на заднемъ дворѣ, въ дѣлкахъ, нашли три желѣзныхъ дошата, дѣя изъ которыхъ съ свѣже-отрубленными черенками, желѣзная вилы подъ сномъ съ загнутыми рогами и три роговыхъ копыла, изъ коихъ дѣя принаказъ за тѣ моменты, въ которыхъ совершенно было 11-го нападеніе. Въ передѣ одной копылы найденъ крош., слегка затертая и замасливанна ситовка. Последнее обстоятельство довольно важно. Дѣя въ томъ, что по показанію ямщика Бабанова выяснилось, что въ тотъ моментъ, когда одинъ изъ разбойниковъ заманивалъ на Кузнецова, въ него (разбойника) сѣдланъ была выстрѣлъ и разбойникъ качнулся впередъ; кровь, струнившая изъ раны, очевидно, замарала передокъ копылы а, впроятно, и черенки дошлатовъ, лежавшихъ въ кустахъ, отчего ихъ и отрубили и замѣнили новыми. Еще одна подробность. При первомъ обыскѣ у татаръ найденны были пивы съ кепалы крош.; оказалось, что пивы эти принадлежать одному калтасскому ямщику...

Дя, для опытаго сдѣлатьесть извѣствъ хорошій матеріалъ, достаточный для раскрѣпкъ въкъ машинной.—Мы надѣемся, что дѣло не улетитъ заматъ, хотя потерпѣвшіе, г. Вострогирнъ и Кузнецовъ, какъ мы слышали, вынуждены были—по своимъ коммерческимъ дѣламъ—выѣхать изъ Томска, не дожидаясь окончанія сдѣлканія...

— 17 декабря, въ домѣ Крайналъ, по Жандармской улицѣ, въ квартирѣ купеческой дочери Федосіи Хотименой, произведена кража разныхъ вещей со валоюкъ замка у кладовой, на сумму около 125 руб. Часть похищеннаго розсырана и арестованъ виновный, Томскій мѣшанинъ Ив. Лазовскій, у котораго найдены ивотырыи съ вѣщей, въ кражѣ которыхъ онъ сознался.

— 17 октября, въ 8 ч. вечера, на Мухомомъ бурѣ, въ домѣ Пепелеева, во время ссоры, крестьянинъ Толболоевогъ губ. Захаръ Алошинъ нанесъ побой долгану дома Пепелеева и проломилъ голову и выбилъ зубъ проживавшему у Пепелеева ямщику Ив. Федорову, отъ которыхъ послѣдній на другой день умеръ. Алошинъ арестованъ и по этому дѣлу проповодится дознаніе.

— Намъ просить, въ видѣ предупрежденія, повѣстать слѣдующую замітку. Калейскій купецъ Доимево купилъ для своего молоко-паренаго завода несколько сотъ пудовъ свинины. Такъ какъ свинина оказалась поистинѣ и негодною для предначинанной дѣлы, то Доимево отдалъ ее въ заводъ и повелѣлъ продать. Мясо было испорчено и на него не нашлось покупателя; тогда 240 пудовъ этого добра привезли въ Томскъ, (впроятно, потому, что зѣбъ всякая крыя легко сбываетея) и предложили сначала купить одному изъ торговцевъ, оставившимся въ Европ. гостиницѣ (замѣлимо позыбави). Тотъ приказалъ разрубить ошлѣ окорокъ и найти мясо испорченнымъ, провагалъ продавца. Наконецъ, мясо это было принято на ошлѣ свѣдѣнныхъ условій въ кобасную Спарскаго. Желательно бы удостовѣрить справедливость этого сообщенія, вызвавъ экспертовъ для осмотра этого мяса.

— Курсы на деньги возмываются; такъ, по крайней мѣрѣ, показываются ссудная каса Ельштейна, у котораго взимаемый процентъ увеличенъ на 1 к., такъ что въ общей сложности, въ счетъ % и за сохраненіе заклада, платится 4 к. въ мѣсяцъ съ руб., т. е. 48% годовыхъ на рубль....

— Въ воскресенье скончался **Ө. Е. Цибульская**, а въ среду въ хоронили. По слухам, покойная завляла значительную сумму на соборъ и на Маринской приютъ, попечительницею котораго состояла.

— Набдено ружье около биржи близъ Сибирск. банка. Потерившаго просятъ обратиться къ Бордо въ д. Тарасова по Миллионной улицѣ.

Убийство Черныхъ.

Прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшимъ подробностямъ «дела» объ убійствѣ Черныхъ и разборѣ материала, вышлагаго на свѣтъ Божій уже долго спустя по совершении преступленія, остановимся еще на обстояствъ преступленія и постараемся соредоточить доказательства на обвиняемъ Стр—ныхъ (они до сихъ поръ не заключены въ острогъ и содержатся оба (?) при Свѣной части).

Изъ свѣдѣній, собранныхъ нами отъ лицъ, близко знавшихъ образъ жизни стариковъ Черныхъ, оказывается, что они заперались даже не въ 6 час. вечера, а съ 4 и нѣкого изъ незнакомыхъ безуспешно не впускали. Старуха дожила спать не позже 8 час., а старикъ около этого же времени топилъ печь и передъ нею двалъ втираи въ болящую ногу (онъ ходилъ на костыляхъ), а затѣмъ укладывался въ постель и часовъ до 12 занимался чтеніемъ газетъ.—Для печи отъ, ежедневно, засѣвало, самъ приносилъ дрова. Оказывается, что печь не была еще затоплена въ моментъ убійства; стало-бытъ, убійство совершено раньше 8 час. Затѣмъ, сосѣди, которые также дожили рано спать, обратили внимание на одно, необычное въ ихъ глазахъ, обстоятельство. А именно, они видѣли поочеремъ (часъ не опредѣлили) огонь въ комнатѣ старухи Черныхъ и не видѣли его въ комнатѣ старика; сосѣди удивлялись тому, что на этотъ разъ все было сделано наоборотъ.—А это значитъ, что убійство было уже совершенно и убійцы заняты были грабежемъ, который и производили въ комнату старухи, гдѣ главы, образомъ, находилось все имущество Черныхъ. Грабежъ былъ очень тщательный; такъ, въ образѣ (которыхъ было много) были сняты со стѣтъ, вынимались изъ ящиковъ, для того, чтобы посмотреть итъ ли тамъ денегъ, а въ нѣкоторыхъ пробаовали сдирать ризы, но почему-то оставили это. Даже лампадка съ масломъ, чтобы не мѣшалась, была снята и старательно поставлена на подоконникъ, въ углу окна, чтобы не пролилъ масла. Эти мелочи, конечно, требовали, во-первыхъ, времени, а во вторыхъ, достаточного *спокойствія духа и увѣренности* въ томъ, что убійцы не накроютъ. Увѣренность этой не могла бы быть, еслибы убійца, отдѣланный легкимъ потолокомъ отъ проживавшихъ въ нижнемъ этажѣ евреев, не составлялъ съ ними, въ данномъ случаѣ, одно цѣлое.—Увѣренность эта видна еще и въ томъ, что большая часть ящиковъ не вломана, а отперта хозяйскими ключами; затѣмъ, въ имущество произведена сортировка—все лучшее забрано, хламъ и старье брошено; наконецъ, обширныя дужи крови застывши этимъ же хламомъ, чтобы не запачкать ногъ и не оставить слѣдковъ.

Теперь, что такое была эта пресловутая «харчевня»? Это была настоящій притонъ. Здѣсь торговали водкой и пивомъ и играли въ карты; здѣсь сходилась разная сволочь, безпартійные и т. п., люди, чтобы выпить отъ «трудновъ», чтобы подкрѣпиться, или на «трудъ». Водка здѣсь продавалась до 30-40 медеръ ежеденно и хранилась она въ ставкѣ при домѣ Черныхъ. Пиво хранилось, вѣроятно, ближе, что можетъ подтвердитъ и пріеставъ Аршауловъ, но требованию котораго, въ эту ночь обнаружена убійства, еврейка немедленно принесла бутылку пива и стаканы.

Кому пришла первая мысль убить Черныхъ, почему для этого раза избраны были именно Черные, пожелательно сказать нельзя. Но, конечно, ближайшій къ этому поводу была мысль о богатствѣ Черныхъ, которые жили аккуратно, имѣли деньги, только держали ихъ не дома, а въ банк.—Еврейка не могла обо этомъ не знать, ибо находилась въ очень короткихъ отношеніяхъ со старухой, ходила съ ней по грибы и ягоды и проч.; а старуха дожила выпить водку и еврейку, угощала ее чаемъ и за чайкомъ благодушно говорила и о своемъ жить-бытьи и о занятіяхъ, о средствахъ.—И такъ, участіе Стр—ныхъ въ убійствѣ, если взять

все совокупно, мелочей, въ соміи.—Убійство подготовлялось въ этотъ день съ утра—хотѣли, будто-бы, Черныхъ отравить, для чего добытый изъ пороучо было еврейскъ выпить въ горшокъ, но старуха Черныхъ, когда еврейка пришла къ ней просить позволенія разогрѣть масло, отвѣщая въ этомъ, боясь угара. Затѣмъ, часа въ 2—3 дня печникъ ставилъ желѣзъ, печь въ харчевнѣ. Уда хотѣли вызвать старика Черныхъ, чтобы показать ему эту печь и тамъ съ нимъ поговорить, но это не удалось по-чему-то; однако, печника еврейка всѣми силами старалась выпроводить, когда онъ хотѣлъ затопить печь, чтобы убедиться, какъ пойдетъ дымъ.

Часовъ около 5 или 6 вечера, убійцы, находившіеся въ харчевнѣ, выждавъ удобный моментъ, отравились вверхъ. Знакъ, какъ отворится дверь въ крыльцо, еврейка уже отворила и, надо полагать, осталась съ евреемъ на карузѣ. По дорогѣ одинъ изъ убійцевъ захватилъ изъ погубница тонкое, удобное держать въ рукѣ основное погубно, у другого былъ небольшой молотокъ, третій имѣлъ руки свободными.

Такъ какъ убійцы не были хорошо знакомы съ ходомъ къ старикамъ на верхъ, да еще находились въ темнотѣ, то, вѣроятно, они, поднимаясь по дѣвятии, произвели стукъ и шумъ, который услышали старикъ и подошелъ къ дверямъ, пожелавъ узнать, что тамъ такое. Едва они пріотворили дверь, какъ нанесенъ былъ ударъ одному, затѣмъ другому—въ голову погубномъ (тутъ же и брошеннымъ) и молоткомъ. Третій убійца нанесъ тутъ же у Черныхъ ножъ и началъ имъ наносить удары въ голову и куда понало. Картина убійства рисуется въ такомъ видѣ потому, что, во-первыхъ, оба трупа лежали у самого порога, гдѣ было страшное количество крови; во-вторыхъ, нигдѣ въ другихъ мѣстахъ въ общихъ комнатахъ крови не было, и въ третьихъ, старуха Черныхъ была женщина хорошо развитая физически, сильная, и безъ борьбы, такъ дешево не отдала бы свою жизнь, еслибы имѣла свободу разнернуться.

(Продолженіе въ слѣдующемъ номерѣ.)

Неудавшееся посредничество.

Феодотовскъ «Сиб. Вѣстн.», пишущій подъ псевдонимомъ Шукнина, въ 26 № помѣсилъ надъ повѣрженномъ городскомъ комиссарѣ К. А. Протопоповымъ, который отбывалъ то же мѣсто въ 47 № «Сиб. Газ.». Казалось бы, что для «Сиб. Вѣстн.» и «Сиб. Газ.» было бы выгодно, чтобы Шукнина сѣмѣлся надъ другимъ, не могъ перенести того же надъ собою отъ другихъ и въ 29 № «Сиб. Вѣстн.» уже прямо называетъ Г. Протопопова *безтолковымъ*. «Неужели», восклицаетъ Г. Шукнинъ, университеты въ наши дни не выучиваютъ своихъ воспитанниковъ хотя бы толково и ясно излагать свои мысли? Или огорчение мѣшало Г. Протопопову мыслить и излагать свои мысли вразумительно, или, въ самомъ дѣлѣ, можно быть и кандидатомъ правъ, а писать *еще такъ безтолково*.

Г. Протопоповъ, находя съ своей стороны такіе выраженія Г. Шукнина выходящими изъ сферы литературной и не желая лично, какъ заинтересованная сторона, вступать въ переговоры, обратился къ моему посредничеству и просилъ передать Г. редактору «Сиб. Вѣстн.» В. П. Картамашеву, что употребленіе этого вопроса добродушному третейскому посредничеству и суду, разсчитывая на признаніе со стороны Г. Картамашева такого взгляда справедливымъ, онъ, Протопоповъ, предлагалъ объявить отъ редакціи «Вѣстника» въ видѣ извѣщенія, о неумѣстности употребленныхъ Г. Шукнинымъ выраженій; или, если редакція умѣстности подобныя способовъ оспариванія чуждыхъ мыслей и доводовъ найдетъ стончей въ соміи, предоставитъ рѣшеніе этого вопроса добродушному третейскому посредничеству и суду, съ тѣмъ, чтобы постановленіе суда было опубликовано.

2 декабря я передалъ Г. Картамашеву желаніе Г. Протопопова; при этомъ Г. редакторъ «Сиб. Вѣстн.» заявилъ, что онъ усматриваетъ личное оскорбленіе въ письмѣ Г. Протопопова и что, впрочемъ, посоветовавшись съ своими товарищами по редакціи, онъ дастъ мнѣ отвѣтъ. 3 декабря получилъ отъ Г. Картамашева отвѣтъ слѣдующаго содержанія: «Перечитавъ еще разъ письмо Г. Шукнина, который кажется Протопопову оскорбителемъ, я не нашелъ въ немъ ничего такого, что могло бы возмѣнить мое мнѣніе, высказанное при личномъ свиданіи, а именно, что въ этомъ фельетонѣ не заключено никакого оскорбленія личности Г. Протопопова. Отвѣтъ о письмѣ, помѣщенномъ въ «Сиб. Газ.», Г. Протопоповымъ, которое Г. Шукнинъ называетъ безтолковымъ, я предоставляю кому-нибудь—только не себѣ: ибо никто въ своемъ дѣлѣ не судья».

Всѣмъ отвѣтихъ находить, что истре не правъ. Имятъ вопросы—безтолковы-ли и безмысленны-ли письмо Г. Протопопова, толковы-ли и обмысленны-ли фельетонъ Г. Шукнина и письмо Г. Картамашева—надлежало бы, мнѣ въ отвѣтъ, предоставить кому-нибудь—только не себѣ: ибо никто въ своемъ дѣлѣ не судья.

Вѣдъ сомнѣній, редакція «Сиб. Вѣстн.» не признаетъ себя непогрѣшимою

и безупречной. Она, получивши возможность высказать свои мысли и суждения на газете, не приютила еще, конечно, тѣмъ ликавого или умственного превосходства надъ другими, неисключая возможности печатать свои мысли въ своей или чужой газетѣ; чуждая газета не всегда, наконецъ, доступна для этого, въ особенности въ дѣлѣ личныхъ переписокъ и перебранокъ. Никто не будетъ спорить, что газетчикъ имѣетъ въпечатлѣнное право преимущественно передъ негасетными перьями, пользоваться привилегированными послѣдствіями, тактика или собственная газета, привлекшая еще послѣдующими, легко можетъ оскорблять и унижать въ общественномъ мнѣніи второго, дѣлать прозрачные намеки на его честь, другимъ словомъ высказывая на публику плащадь его имя и осмѣивая его. Второе, пожалуй, добьется — и то не всегда — одинъ разъ возможность возразить; затѣмъ становится въ положеніе человека, который долженъ или махнуть рукой и уступить свое противнику, или спорить на то, что справедливо на его сторону, или обратиться въ оффиціальную судъ. Но не всякій возмещаетъ съ дѣломъ о личныхъ притѣвленіяхъ и оскорбленіяхъ тащиться въ судъ и къ тому же возмездію, получить рѣшеніе о формальномъ наказаніи противника; съ него было бы вполнѣ достаточно, если бы постороннее лицо — третейской судъ — сказало, что его противникъ не правъ. Устраненіе въ литературѣ личныхъ оскорбленій и перебранокъ путемъ третейскаго разбирательства было бы крайне желательна въ дѣлахъ хотя бы уничтоженія стѣнъ отдѣловъ, записочкавъ, теперь, къ ущербу подлическовъ, очень много стѣнъ.

Я не укажу себѣ объяснять, почему «Сиб. Вѣстн.» уклонился отъ третейскаго суда. Если г. Протопоповъ не правъ, тѣмъ болѣе получить вѣстн, послѣ суда. Мнѣн. «Сиб. Вѣстн.». Видъ г. Протопопова всецѣло подчинился рѣшенію этого суда, каково бы оно ни было для него. Отказъ «Сиб. Вѣстн.» объявить какъ бы большіе бѣды обидной стороной.

Не уважать человѣческое достоинство въ другихъ, значитъ не уважать свое собственное; нельзя же доводить поемку до брани и покаянью, рукоприкладной расправы. Если бы вѣстойнй случай не имѣлъ общаго значенія, въ особенности въ нашей провинціальной литературѣ, я не смѣлъ бы возможнымъ назвать вниманіе читателя.

Томскъ.

12 декабря 1885 года.

Б. Шостаковичъ.

Хроника Томскаго театра.

Пятнадцатое декабря догдо будетъ памятно тѣмъ, въ послѣдствіяхъ нашего театра, кто правымъ отнесется къ сценѣ съ известными уваженіемъ, ждаль отъ нея добраго воспитательнаго дѣйствія для однихъ, благодарнаго наслажденія для другихъ, того и другаго вмѣстѣ (за третьихъ); еще намѣтнѣе будетъ этотъ вечеръ людямъ, которые по справедливости гордятся тѣмъ, что великая комедія «Ревизора» написана на ихъ родномъ языкѣ. И зрительный залъ, и театральные подмостки соединились въ этотъ спектакль для того, чтобы оскорбить всѣ лучшія чувства такого посетителя. Въ партѣрѣ свирѣпствовала тайга — матушка, на сценѣ — «господа артисты». Г-жа Иконникова, Косиновская Строгова, г-да Топорковъ, Соколовъ, Федосовъ — соперничали въ крикливыхъ и паясничествѣ и, нужно отблать изъ справедливости принасле вноидъ по вусу той части публики, которая, пошатымалась въ проходахъ между креселъ, отдаливалась трезвѣмъ людямъ той и плача, заставляла, при подиотомъ занавѣсъ, тремать и тремать валазшія стулья, перекладываясь черезъ 3—4 ряда, помахивая пятиткой — «идешь ли дождь?»... производила громко, недалеко слушать актеровъ, разборъ вопроса о *Мѣ*и занятыхъ мѣтѣ, и вообще веда себе не посповидѣ «сѣда застаетъ, такъ и ты на столъ»... *Има* публика гототала, рефляда, аллодривала и вызывала! Г-ну Тихомировъ былъ даже брошенъ на сцену дерзливый подорокъ — единственный въ нынѣшнемъ году!

Подробно разбирать такую игру, какову мы видѣли въ прошлое воскресенье — невозможно; но злая судьба рецензента такого, что и молчать о ней онъ не можетъ. И такъ — приступимъ.

Несомненно, самымъ талантливымъ исполнителемъ былъ г-нъ Топорковъ (Осипъ); это ярко выказалось на отдѣльныхъ фразахъ и значительной ирѣ въ ипотворитѣ спелавъ (напримъ, во второмъ актѣ во время бѣгства Хлестакова, а затѣмъ самаго Осипа). Но, Боже мой, что сдѣлалъ г. Топорковъ изъ своего таланта! — онъ варварски изуродовалъ его самымъ площаднымъ глумленіемъ. Очевидно, г. Топорковъ даже не прочелъ годоженской характеристики Осипа: «говоритъ серьезно, смотритъ въскольдо внизъ... Голосъ всегда почти ровный, въ разговорѣ съ баринио, принимаетъ суровое, отрывистое и въскольдо даже грубое выраженіе». Онъ сразу призналъ пошрвную ипотацию, какову обыкновенно принимаемъ, хотъ

да играть комическихъ стариковъ; а уговариваятъ онъ Хлестакова вхлать такимъ добродушно — просительнымъ тономъ, каковъ ничего общаго съ суровостью не имѣетъ. Мало этого, г. Топорковъ шель въ свою роль «здущное «зудушеніе»: — онъ, лежа на кровати, дѣлаетъ клоуновъ и *насла*ль и дѣлаетъ это не разъ, не два, а все время, пока зрителя не затопило.

О г. Тихомировъ (городничій) надо сказать, что онъ былъ весьма оригиналенъ, своеобразенъ, не потрудился ли обучать, ни отблать роли, и въ добавокъ торопился до того, что подчасъ труднаго было разобрать его боротане. Понятно, что при такихъ условіяхъ черты грубаго товарищескаго добродушія въ первой сценѣ совершенно были утрачены, множество прекрасившихъ мѣтѣ пропало, въ сценѣ 5 актѣ съ купанья исполнителѣ съ разу ваятъ такія ноты, что возмнать голосъ ему ужъ было нельзя и онъ скоро охрипъ и т. д. и т. д.

Само собою разумѣется, что такой опытный и, въ известнѣхъ предѣлахъ, способный актеръ, какъ г. Тихомировъ, не можетъ играть съдѣлахъ плохо отъ перваго до послѣдняго момента, да еще въ такой роли, какъ Сквозинка — Дмухавоскаго: оно ипрасно хоталъ (въ 5 актѣ) при мысли, какъ городничіе будутъ стоять у подьѣда, когда онъ будетъ генераломъ; прекрасно сказавъ: «что губернаторъ!... нечего и говорить про губернаторъ!»... и вообще (хоть не безъ фальши въ нынѣшнута) хорошо сыгравъ послѣднюю сцену, при чемъ *одни* моментъ, нѣмало отчаянны, былъ въобразенъ имъ очень хорошо. Но, вонзато, это еще не дѣлаетъ роли г. Ржевскій быть въ ней неагримиро лучше.

Къ г. Горюхову нельзя относиться строго. Конечно, онъ былъ плохой Хлестаковъ; во всякій, кто видѣлъ его, понимаемъ, что это не его роль и онъ игралъ ее потому, что некому больше. Благо и то, что при всеобщей, почти, наклонности къ глумству въ этотъ спектакль, онъ не позволялъ себѣ ни малѣйшей черточки паясничества и былъ вноидъ приличенъ.

Совершенно противоположностью ему представляла г-жа Иконникова (Анна Андреевна); загримировавшись чуть ли не младае дочери, она то кричалась площаднымъ манеромъ, то металась, какъ угорьлая кошка, по сценѣ; во 2 явленіе 3 акта она, схвативъ Милку за руку, безъ всякаго смысла бѣгала къ двери и отъ нея къ авансценѣ точно такъ, какъ это дѣлаетъ городничій въ концѣ 1-го дѣйствія; а пропавши съ Хлестаковымъ, подпрыгнула и вынулась къ нему на шею! Такой неистойной гарши мы еще никогда не видали ни на одной сценѣ.

Г-жи Строгова и Косиновская были подъ стать г-жѣ Иконниковой. Первая совершенно не пошла тогда, въ Марьѣ Антоновнѣ кокетство и блудность уживаются рядомъ съ паясничествомъ и физическаго робостью передъ мужиной. Вторая неприятно поражала крикливымъ шаржемъ: ну, мыслимо ли дѣло, чтобы слѣсарня, пришедшая жаловаться и просить защиты у такого важнаго лица, какимъ представляется ей Хлестаковъ, позволила себѣ ударить его по колыткѣ!... Въ виду такихъ штукъ приходится сказать похвалу и г. Горюхову, который хотя и не имѣлъ ни суетливости, въ большой толщину, опредѣленныхъ Гоголемъ, Землянскій но по крайней мѣрѣ не паясничалъ. Г. Херсонскій, бывшій прежде недурнымъ Бочинскимъ, поддался общей наклонности этого вечера отдаться и особенно гримировался до незлы грубо и безобразно, и, кромѣ того, какъ будто не былъ въ ударѣ. Нечего и говорить, что постановка пьесы была такъ же бѣдна, какъ и 10 ноябрѣ — «Горѣ отъ ума»: въ послѣдней сценѣ мы не замѣтили на одной сторонней дамъ, которая бы пришла поздравить Сквозинку съ поможидю; а, между тѣмъ, безъ этого картина русскихъ провинціальныхъ нравовъ, нарисованная Гоголемъ не полна.

Грустно и обидно. Неудалѣ же это значитъ, что новое поколѣніе дѣлателей сцены воспиталось на Немирловцахъ — Даневичъ, Николаевъ, Потѣхнинъ и имъ подобный; а Гоголь, Грибѣдовъ и Островскій для нихъ уже и непонятны, и «скупны»? — Не хотѣлось бы

думать. Тьмъ болѣе нехотѣлось бы, что тогда ни г. Топоркову не развить своего несомнѣннаго таланта, ни г-жѣ Косовской не воспользоваться своимъ, ни г-жѣ Строговой не примѣнить надолжащимъ образомъ своего образования и развитія. А это было бы очень и очень жалко!

— Мы замѣтили довольно странное явленіе въ дѣятельности нашей публики: какъ только становится пѣса, не имѣющая за собой грѣшной заветности; и тѣмъ малочисленнѣе публику въ театрѣ, тѣмъ шире исполняются дружнѣе и омысленнѣе. Такъ, безукоризненно исполнены «Общество поощренія сукна», Валерова, «Темный боръ», г. Немировича-Данченко, «Взлѣный язь», и мног. др. давались почти передъ пустыми партерами и ложами, и такую же судьбу вснхалъ бенефисъ г. Корсакова, въ четверг, 16 декабря: шла 6-актная драма «Изъ мѣста», заимствованная изъ довольно заветнаго романа Маршала: «Вторая жена», театръ былъ почти пустъ, а между тѣмъ исполненіе пѣсы было настолько хорошо, что невольно вызвало сожалѣніе о томъ, что видѣть его такая незначительная горстка публики. Главная тема драмы построена на томъ, что молодой баронъ Майнау (г. Горбуновъ), оскорбленный въ любви своею къ графинѣ Оттиліи (г-жа Немирова) выходомъ ея замужъ за стараго герцога, отвергаетъ любовь ея, предлагаемую ему посѣдъ вдовства, и чтобы сдѣлать мѣшне свое болѣе чувствительнымъ, женится на нелюбимой дѣвушкѣ изъ раззореннаго аристократическаго семейства, графинѣ Юліанѣ Трахтенбергъ (г-жа Строгова). Щедро надѣленная всеми дарами природы, кромѣ красоты, Юліана рѣшается на бракъ съ Майнау отчасти изъ желанія освободиться изъ подъ гнета неприяздливой семейной обстановки, отчасти изъ сожалѣнія къ сыну Майнау, находящемуся подъ дурнымъ вліяніемъ пристравленной къ нему гувернантки. На другой же день посѣдъ совершенія брака Майнау хочетъ ѣхать за границу, оставивъ жену看守ничать въ домѣ и сдѣлать за воспитаніемъ пасынка, но энергичная, благородная натура Юліаны невольно приковываетъ къ себѣ его чувство, и потому, откладывая свою поездку со дня на день, онъ мало по малу вынобляется въ жену; въ свою очередь и Юліана не остается равнодушною къ мужу, хотя и старается скрывать возникшее къ нему чувство любви. Въ концѣ концовъ, подъ вліяніемъ интриги, затѣянной даждъ Майнау (г. Корсаковъ) и патеромъ Героимомъ (г. Топорковъ) съ плуто устроитъ разводъ между молодыми супругами, и раскрытой преданной имъ старухою—экономкой (г-жа Косовская), взаимная любовь ихъ обнаруживается, порокъ, въ лицѣ герцога, дяди Майнау и патера, достойнымъ образомъ наказывается и драма оканчивается горлыми объятіями влюбленныхъ супруговъ. При всей банальности общей темы, пѣса изобилуетъ очень сценными положеніями, и при томъ характеры главнѣйшихъ дѣйствующихъ лицъ очерчены довольно ярко и въ сценическомъ отношеніи весьма благородно. Въ игрѣ артистовъ и графиня Юліана, и разбитый парализмомъ интриганъ Майнау—дядя, и изуститъ Героимъ проходили передъ зрителемъ какъ живые живые люди, оставляя въ душѣ его потрясенное впечатлѣніе. — а г. Топорковъ доказалъ еще и то, что игралъ почти въ двухъ спектакляхъ средю роль изустита, имѣть способность не повторяться, хотя тѣмъ выходящихъ на сцену изуститовъ и получалъ такъ сказать свою шаблонность.

Корреспонденціи.

Петропавловскъ, Аля. обл. 4 ноября. Только что окончилась у насъ интересная исторія, могущая характеризовать наши нравы. Въ 1881 г. Петропавловское общественное собраніе прекратило свое существованіе въслѣдствіе поводаго разстройства спонскъ дѣлъ. Оно имѣло прекрасную домъ, обширный садъ и т. п., но администрація его во главѣ купцовъ С—ина, Ф—ина и др. до того небрежно относилась къ своимъ обязанностямъ по отношенію къ собранію, что довела его до положенія несостоятельнаго должника. Кредиторы собранія, тѣ же С—инъ и др., презрѣли пѣса, и дѣло было рѣшено объявить притворствъ въ пользу

ихъ, послѣдствіемъ чего была продажа дома и сада. Пока шло производство дѣла, состоялся новый кружокъ лицъ, преимущественно изъ мѣстныхъ чиновниковъ, который, не Долго думая, открылъ новое собраніе на свои, весьма скудные, средства. Придастивности, бережливости, и умныхъ вѣсти дѣло, новое обществ. собраніе на столько оскрѣло, что занимаетъ теперь просторное помещеніе, приобрѣло отличныя бѣдари, приличную обстановку, устроило читальню, которая, вѣроятно, изъ неслезнымъ будущему обратится въ публичную библиотеку, и проч. Словомъ, матеріальное положеніе собранія можно было считать обезпеченнымъ. Но такое собраніе, живущее на развалинахъ стараго, безъ участія и участія иждивающихъ туловъ, своимъ существованіемъ вызвало сомнѣніе охъ. Въ минувшемъ октябрѣ сдѣлана иная попытка поставить ногу собранію. Дѣло по искамъ г. С. и др. рѣшено было въ 1882 г., но исполнителные листы до того времени хранились въ камрѣ мирового судьи безъ исполненія, и только теперь, совершенно неожиданно, они были предъявлены. Сразу обое собраніе должно было удалити не за свои, а за чужіе грѣхи, около 800! Сравнивается, почему исполнителные листы предъявлены болѣе двухъ лѣтъ у судьи и не были своевременно оплачены оставшимися отъ собранія имуществомъ? Почему листы предъявлены быстро и неожиданно, съ угрозою немедленнаго описанія имущества собранія?.. Развѣ г. С. такъ главный кредиторъ и членъ собранія, не могъ получить свои долги болѣе благороднымъ образомъ?.. Въясъ, какъ хотѣте, а характерно: г. С. былъ главнымъ старшиною стараго собранія, онъ же состоитъ членомъ новаго собранія, и онъ же (собственно, вѣдѣнный нами дьякономъ Кр—ъ, который будучи купцомъ это дѣло,—но это въ сущности все равно) приступилъ къ описанію имущества (какъ наследственнаго, такъ и благопріобрѣтеннаго) обоемъ собраніемъ! Поводъ къ такому именно дѣйствію, со стороны собранія не было и делги были-бы уплачены хотя и постепенно, но безъ угрозы. Старшина собранія описывать имущество не позволяли, и сдѣлать заемъ, до копѣйки рассчитавшись съ благоутѣлами. Исторія эта, затѣянная ради скандала, не удалась, но чрезвычайно возмутила думную часть общества и до сихъ поръ не перестаетъ быть предметомъ оживленнаго толкованія. И въ самомъ дѣлѣ, оно поучительно. Въ Петропавловскѣ нѣтъ ни библиотекъ, ни какихъ либо-другихъ просвѣтительныхъ общественныхъ учрежденій: можно ли отъ обыкновеннаго человека требовать, чтобы онъ илѣлъ илѣть провести въ камрѣ своей, безъ общенія и нравственнаго единенія съ обществомъ? Можно съ упрямствомъ утверждать, что обществ. собр., какъ единственное общественно-воспитательное учрежденіе, имѣетъ болѣе важное значеніе въ Петропавловскѣ, чѣмъ напр. въ Омскѣ. Садъ, при такомъ условіи не разорать, а поддерживать и улучшать его должны всеніи порядочный человекъ.

Одинъ изъ членовъ.

Изъ Бердской вѣности. Замой настоящаго времени въ мѣрѣ торговли служатъ раслата съ казенной за права по торговлѣ за 1885 г. Только много, такъ какъ въ самое короткое время пришлось познакомиться съ дополнительными прибавками, и дополнительными раскладочнымъ сборами, чего прежде не было, а если и было, то не замѣчалось по единоразовой ихъ уплаты. Ничѣ же у насъ, какъ то замыло не такъ. Въ январѣ при излитіи документовъ, уплачено, что требовали. Затѣмъ въ мѣрѣ, при пробѣдъ ревизора казен. палаты, выслекли 10% сборъ обыкновенный. Далѣе, въ октябрѣ выслекли дополнительный раскладочный сборъ, именованный стражникомъ. И наконецъ, чрезъ недѣлю опять чрезъ возлостъ комиссаровъ, по предписанію казенной палаты, добавочный 10% сборъ. Прогрессивное выслеканіе сѣхъ сборовъ налаждаетъ на торговцевъ забѣлы о томъ, какъ бы этотъ являлъ раздѣлать на крестьянъ. Но какъ неистовую, то не дѣлать возможно только болѣющимъ фирмамъ. Мелкіе же торговцы, видя увеличеніе расходовъ и сокращеніе доходовъ, являющиеся недостатку покрытъ вынужденныя вырочную денегъ отъ продажъ товара дешевой цѣной, не гонятся за полойю. Такимъ образомъ положеніе многихъ торговцевъ становится незавидное; есть не мало такихъ, что г-рують не ради прибыли, а лишь-бы отпаууть черной денъ. Выслеканья хвостъ, топать голову, а вытѣцать голову, топать хвостъ. И дѣлается это въ великой тайнѣ. Правительство желаетъ обложить не всѣхъ одинаково, а по доходности, справедливо, но только при примѣненіи этого закона въ 1885 г. обнаружилось много несообразностей. Доходъ торговыхъ заведеній именованъ чуть не заполодта и безъ участія самихъ торговцевъ, слѣдствіемъ чего явилась несправедливая раслата налога. Несобразность выслеканія мѣстами порознична и такъ илѣтъ много, что и перечислѣть излишне. Скажемъ, что дано было право возвращать, но къ чему это позволю бы, да и какъ возвращать, не видя иконованій къ нему. Въ мѣднѣишнѣ о выслеканіи дополнительнаго раскладочнаго сбора сказано: съ вѣзъ вѣслеканнаго орудія, присутствіемъ за 1885 г.

съ принадлежавших намъ торговыхъ и промышленныхъ предприятий столько-то, которые и предлагаеи ввести въ казначейство (отвѣчае за 200 и 300 верстк) въ 15 окт. или же въ 7-ми-дневный срокъ (осъ автн съ воемъ выраженемъ). Извѣщене доставлено 13 окт., а мѣстами и 14 окт., причесъ нужно ввести въ виду и расцѣну. Благо еще то, что дозволено слатьи деньги стражику, развозившему эти извѣщеня, которому болышинство и слало, неудача имѣлись извѣщений, такъ какъ неизвестно чьимъ руководило присутствіе, неслучая на каждомъ ея наго. Да и дѣлатъ извѣщеня не для всѣхъ сплурчу, такъ какъ не всѣхъ купцы грамотны, да и пути сообщенія... Такимъ образомъ какъ ни собиравая, а нужно было заплатить и заплатили.

Но такъ какъ «дѣта не платятъ»,—мать не разумеетъ» то для облегченія и предложено омымъ присутствіемъ къ 5 январю доставитъ свѣдѣнія каждому торговцу, яванку (укажетъ онъ теперь тайнѣ-то, вичего неплатяще правительству) о своихъ торговыхъ завѣзаняхъ съ показаніемъ количества оборота годового и съ исчисленіемъ прибыли, за расходами по торговлѣ. Подобныя свѣдѣнія дадутъ охотно всѣ и свѣдѣнія эти будутъ, разумеется, за 1885 годъ, какъ истекшей. Присутствіе хотя и неслало за какой годъ оно желаетъ имѣть свѣдѣніе, но полагаютъ, что за слѣдующій годъ исчислятъ выручку и пользу могутъ только чиновые особы съ ихъ номоничными сельскими испарями, а торговцы это свѣдѣніе не слаютъ, и не имѣютъ дара пророчества.

Доставленныя свѣдѣнія должиы развѣянть исправильную развѣстку, а по секу интересно знать, что предприметъ для торговца итд.

Наблюдатель.

Черенково, Балаг. окр. Наконецъ-то и къ намъ прѣхалъ врачъ, чьловѣкъ молодой и, кажется старательный (только бы не изурчидъ); за помощью къ нему обращаются со многимъ замкомъ и даже изъ Каменки (другой волости) только воее крайнее неудобство прѣбывать большой, болыая иль посланной и по случаю частыхъ разлѣзковъ не застаеи врача; обождавъ, занасается ренетомъ и отправляется за лекарствомъ въ болышину, но, часто случается, завышающаго болышней и антечки, алхимика В—слало, тоже тона не оказывается или ево некогда *) такъ что приходится возвращаться за нѣскольکو верстъ на съ чьмъ и на добычу лѣварства тратится два дня. Почему бы сельскую болышину и антечку не отдать въ невостребованное завышающее врача, который, во всякомъ случаѣ, только ие добросовѣстне относится бы къ болышине, имѣющимъ несчастье попасть въ нашу вилеуду, да и прочее, болышину на общину, не потерялись бы участи умереть съ ренетомъ въ рукахъ!

Дифтеритъ не прекращается: въ двухъ домахъ умерли трое, въ остальныхъ двухъ хвораютъ и сейчасъ; кварталъ не дезинфицируютъ.

Рекрутскій наборъ здѣсь нынѣ прошель въ два—три дня, совсѣмъ тихо, не такъ какъ при блаженной памяти исправ. Ш., который умѣлъ растащить воинскую повинность на недѣлю и болѣе, дѣлалъ на объявленнхъ съ дамами и съ музыкантами,—весельемъ вѣдъ чьловѣкъ; на проводномъ его отсюда въ Балаганскъ за 70 верстъ были узены на земскихъ же лошадахъ музыканты и возъ виноторговъ вини! Теперь мы совсѣмъ сочувствуемъ и живемъ только воспоминаніямъ:

Прежде—праздникъ иренский,

Нынче—всень голодная;

Нѣтъ вонца пѣсанй женской,

Не до пива и вина.

(Оксейя Петровна).

Сибирская хроника.

— Министръ путей сообщенія пожелалъ ея представленіемъ въ государственнй совѣтъ въ которомъ указывать, что въ виду произвождающейся работъ по проиравію Обл-Енисейскаго канала, необходимо въ будущемъ году предпринять изслѣдованіе пустынныхъ береговъ Ангары, съ цѣлью ея плуценія, и имѣетъ съ чьмъ составити проектъ улучшения Надумскихъ пороговъ. Генералъ алытовскій Посельскъ, указывая на важное значеніе новаго воднаго пути, Обл-Енисейскаго канала, для торговли и промышленности всей Сибири и для нашихъ сношеній съ Китаемъ и Приамурскимъ краемъ, проситъ объ отпускѣ необходимаго кредита на производствъ работъ. Министръ финансовъ, съ которымъ генералъ алытовскій Посельскъ пошелъ по этому поводу въ сношеніе, далъ благопріятный отзывъ.

*) Въ послѣднее время оно постоянно жалитъ «совоеннческія» десятка общинальничько посланія на поросенковъ; къ чести «Сибиря», его пристрастныя «погуга» не падаютъ себѣ мѣста.

— Г. Генералъ-губернаторъ Восточ. Сибири, въ виду малодорожности многихъ казенно-оборочныхъ статей въ Иркутскѣ, обуславливаемой тѣмъ, что по времени былыхъ въ городѣхъ Присѣлокъ и Якутскѣ пожаровъ, горѣло въ учрежденіяхъ много документовъ—предложилъ губернскому началству объявить учрежденія, завышающаго госуд. имуществомъ, безотлагательно возобновити документы на право пользонъ земель, а при неизвѣнн таковыхъ, отдать участка вновь съ торговъ.

— «Владивостокъ» сообщаетъ, что Приамурскій генералъ-губернаторъ обратился ко всемъ торговымъ фирмамъ въ Владивостокѣ и убѣдительно призываетъ оказать содѣйствіе къ развитію торговыхъ сношеній съ Кореей, при чьмъ предлагаеи воспользоваться реисами шарохъ «Байкаль».

— Съ Усть-Карты проведенъ телеграфъ на Кару, гдѣ имѣются телефоны и пр., и пр., и пр., нѣтъ только пожарныхъ машинъ и обоза, такъ что во время недавняго пожара въ Усть-Картѣ въ складочныхъ магазинахъ твоевременнаго управленія *сгорѣло до тла* 29 тыс. пуд. ржаной муки, хотя въ это же время изъ 50-ти пудовъ осяной муки, хранившейся въ магазинахъ промысловаго управленія, половина уцѣлѣла.

— По свѣдѣніямъ «Владивостока» можно думать, что засѣданія предстоящаго въ Хабаровскѣ съезда будутъ гораздо многочисленнѣе, чьмъ въ прошлую зиму. Нынѣ къ участію въ съездѣ приглашены и нѣкоторые иностранные промышленники, что весьма рационально, ибо нельзя не согласиться съ «Владивостокомъ», что «каждый лишній голосъ, каждое лишнее мнѣніе на съездѣ несомнито шире раздвигаетъ нашъ кругозоръ по отношенію къ положенію края».

— Изъ отчета комитета Общества для пособія нуждающимся сибирякамъ и сибирчанкамъ, учащимся въ учебныхъ заведеніяхъ г. Москвы, за первый годъ его существованія (съ 1 октября 1884 г. по 1 окт. 85 г.) видно: въ составъ общества влохитъ 1 почетный почитель, 2 почетныхъ члена, 2 временныхъ почетныхъ члена, 37 членовъ учителей, 179 действительныхъ членовъ, 8 временныхъ членовъ-сорепонователей. Въ течение года въ приходъ было 10,863 р. 5 к., конъ—на основаніи устава—распределены были такъ: на основаніи капитала 8,517 руб. 10 коп. на расходный 1,965 р. 45 к. и на спеціальнй 380 руб. 10 к. За исключеніемъ всѣхъ расходовъ на 1 октября 1885 г. оставался остатокъ въ 126 р. 99 к., не считая основнаго капитала—процентныхъ бумагъ на 8,780 р. номинальной стоимости. Председателемъ комитета на текущій годъ избранъ Н. В. Басинскій, а казначеемъ М. М. Зезинскій.

— По извѣстіямъ, дошедшимъ до «Владивостока» изъ Борскаго поста, сѣмько-катарские разбѣжкане по всему Сахалину и за ними посылается отрядъ за отрядомъ. 10 сентября въ мѣстности Туиучи арестанта зарѣзанъ 11 чьловъ анюнь.

— Изъ Сургута получаютъ многочисленныя жалобы на исправника; обязательскіе срѣзныю оспаваются, что онъ дурно разстрѣиваетъ. Мы можемъ только обратити на это вниманіе губ. администраціи...

— Насъ проситъ заявить, что сообщенное въ № 15 № «Сиб. Вѣст.» за 1885 г. объ избраніи председателемъ яриарочнаго комитета Крестовскаго яриарку яриарочнаго Пермскій отдѣлен. Волжско-Камскаго банка г. Балазана совершенно невѣрно. Никакого Балазана не было предлагаемо къ избранію. На выборахъ 6 августа 1885 г. избранъ председателемъ управл. Екат. отд. Волжско-Камскаго банка г. Ромнискій.

— «Моск. Вѣдом.» сообщаютъ, что въ видахъ упорядоченія дѣла переселенія крестьянъ на казенныя пустошорочныя плодоторыя земли въ Зап. Сибири и на Кавказѣ, въ распоряженіе министерства госуд. имун. рѣшено отустить въ 1886 году: а) на содержаніе чиновь по устройству, оуѣнкъ и описанію оборочныхъ статей 65,000 р.; б) на хозяйствъ, и операціонные расходы по устройству и обоживанію земель 50,000 руб.; в) на образованіе переселенческихъ участковъ въ Зап. Сиб. 40,000 р.; и г) на ориентальныя работы и на водоснабженіе безводныхъ земельныхъ переселенческихъ участковъ 68,000 р.

Хроника городского самоуправления.

Въ Хабаровскѣ до сихъ поръ не введено город. полокъ. 1870 г.; хозяйствомъ города заступаетъ городской староста, въ помощь которому, въ обсужденіи городскихъ дѣлъ, существуетъ коммиссія по устр. городъ, въ составѣ которой выбрано 15 чьловъ. город. обязательскѣ. Изъ данныхъ, пришедшихъ Хабаровскимъ корреспондентомъ «Владивостока» видно, что коммиссія эта ведетъ городское хозяйство не особенно рационально.

— Въ Тюменской гор. думѣ, 20 октября, состоялось постановленіе: о возбужденіи предъ высшимъ правительствомъ ходатайства о разрѣшеніи:

займа въ Том. общ. банкѣ 15,000 р., срокомъ на три года, съ обеспеченіемъ его доходомъ, ежегодно поступающимъ въ пользу города съ каменнаго гостиннаго двора до 6000 руб., а также и самымъ зданіемъ этого двора; объ ограниченіи числа питейныхъ заведеній и ренсковыхъ потребовъ въ 1886 г. и изгнати мѣстности, въ которыхъ не можетъ быть разрѣшена раздробительная продажа крыльскихъ напитковъ въ г. Тюмени, при чемъ, въ 1886 г. назначено имѣть не болѣе сорока питейныхъ заведеній и ренсковыхъ потребовъ.

— Туринская город. дума назначила къ открытію въ г. Туринскѣ въ 1888 г. три ренсковыхъ потребъ, съ раздробительною продажей крыльскихъ напитковъ, исключительно на выносъ и въ мѣстностяхъ, въ которыхъ открытіе ихъ не будетъ нарушать требованій закона.

— Въ Минусинской гор. думѣ, 30 октября, состоялось постановленіе объ ассигнованіи суммъ на содержаніе дополнительныхъ четырехъ человѣкъ нижнихъ полиційскихъ слугадей.

— Въ Канской гор. думѣ, 6 ноября, состоялось постановленіе объ установленіи пяти рублевой платы въ пользу гор. училища за обученіе въ немъ.

— Въ Красноярской гор. думѣ, 4 октября, состоялось постановленіе объ отчисленіи изъ гор. доходовъ на содержаніе гимназіи по 1500 р. въ годъ и отчислѣ 4158 р. 76 $\frac{1}{2}$ к., назначенныхъ на тотъ же предметъ въ предыдущіе годы и о выраженіи отъ гор. общ. благотворности купцу П. Н. Некрасову, А. Ф. и А. Н. Кузнецовымъ за сдѣланныя ими пожертвованія на Красноярскую женскую гимназію: объ отклоненіи ходатайства ремесл. управы объ устройствѣ при одной арестной камерѣ для арестованія ремесленниковъ за маловажные проступки и др.

— Въ Минусинской думѣ, 21 октября, обсуждалось заявленіе некоторыхъ лицъ объ учрежденіи въ г. Минусинскѣ Общества попеч. о нач. образованіи.

Хроника школьнаго дѣла.

— 21 ноября Толболовская губернская гимназія праздновала 96 годовщину основанія своего. Съ 6 до 11 ч. по позданіи начальствомъ гимназіи устроено было для учащихся въ залѣ общ. собранія дѣтскій вечеръ, на который кромѣ родителей и родственниковъ учащихся приглашены были воспитанцы Марининской женской школы.

— Положеніе женской гимназіи въ Вірнскомъ дѣлѣ неважно: болѣе всего учебныхъ предметовъ (словесности, математики, французскій и нѣмцкій языки) сосредоточено въ рукахъ не-спеціалистовъ, они преподаются классными надирательницами и преподавателями мужск. гимназіи, а преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ (математики, франц. яз., русск. яз. и словесности) раздроблено между нѣсколькими лицами, такъ что учащимся чуть не въ каждомъ классѣ приходится переходить изъ одного рукъ въ другой. Вірнскій корреспондентъ «Вост. Обзоръ» присылаетъ выно этого ненормальнаго явленія одному лицу, которое оставляетъ канцелярныя мѣста на нѣсколько лѣтъ, дабы имѣть возможность снордѣть родному человѣчку. Корреспондентъ надѣется, что съ учрежденіемъ Заданно-Сибирскаго учебнаго округа «равныя роли» челоуку отойдетъ въ область прошлаго. Намъ также хотѣлось бы надѣяться на это...

— По сообщенію «Сибиря», въ Иркутскѣ, въ одномъ изъ закрытыхъ заведеній, воспитанникъ за самовольную отлучку и въ примѣръ другимъ былъ наказанъ двадцатью пятью ударами розогъ! Можно ли совмѣщать послѣ этого, что школьное дѣло въ насъ прогрессируетъ, въ особенности, если принять въ свѣдѣнію замѣчаніе «Сибиря», что въ этомъ самомъ заведеніи состоитъ дѣлава ватага воспитателей, которые очень часто маркируютъ своимъ обязанностями, а если и находятся на мѣстахъ, то въ ненормальномъ положеніи.

Русскія извѣстія.

По поводу назначенія генералъ-прокуроромъ сенатора Манассина, одна часть періодической прессы вѣщаетъ лишь желательныя поправки въ устройствѣ и порядкѣ дѣятельности судоу, другая же предвидѣтъ радикальную ломку судебныхъ установленій. Въ главѣ послѣдней, разумѣется, стоятъ «Моск. Вѣдомости», которымъ, какъ извѣстно, реформы прошлаго царствованія не дають рѣшительно покоя. Мысль и предположенія газетъ и журналовъ, стоящихъ за основныя принципы новаго русскаго суда, хотя нѣсколько и рѣхаются въ частностяхъ, не въ общемъ не представляютъ существеннаго различія. Прочтемъ, затѣмъ, о вѣтаніи

му вопросу, нѣкоторые выдержки изъ газетъ «Русь», Говоря, напр., о законности или незаконности суда отъ администраціи, газета разсуждаетъ такъ образомъ: «Необходимо напередъ сослѣдъ отбросить изъ стору нѣкую, въ смыслѣ принципиальную, неустойчивую вопросъ, о законности или незаконности суда отъ администраціи, и отдалиться отъ несправедливыхъ, ставшихъ столь общими у насъ, инсинуаций — будто всякое осужденіе «административнаго» есть посягательство на прерогативы самодержавія и т. п. Творить судъ и правду — величайшая изъ функций самой первой власти. Судъ совершается отъ имени Царскаго Величества. Онъ есть судъ царскій — по принципу сдѣлательно долженъ быть вѣдомъ великому по существу, развѣ только отъ установленнаго царемъ закономъ, нѣтъ ли обязательности тамъ, гдѣ судить не самъ царь непосредств. а судья, по препорученію его, избранный имъ, ему вѣдующій лицо».

Затѣмъ уясняется, что объ устраненіи такихъ существенныхъ условий правосудія, какъ гласности, азамѣстъ совѣсти и судебное вѣдѣніе, не можетъ быть и рѣчи. «Русь» предлагаетъ, что прежде всего сдѣлается взысканіе за «институтъ» присяжной адвокатуры: «Не было и нѣтъ у новаго суда болѣе злыхъ прагатовъ, какъ наша «любовья мысли», «софисты XIX вѣка», ораторы оплачиваемые по столько-то за каждый вѣдѣтъ краснорѣчія. Эта публичная продолженіе слова безспорно имѣла, и имѣеть самое вредное, деморализующее вліяніе на дѣло русскаго правосудія; она обратила наши судебныя зрѣлища въ безразличную широкую для обществ. На этомъ институтѣ должны быть, по нашему мнѣнію, направлены по преимуществу удары реформы».

— Городецкіи и сельскіи народы, школы, если не вездѣ и не всегда, то все же на столько обращаютъ на себя вниманіе, что изоры многообразной массы — нѣтъ — нѣтъ — да и посмотрятъ — а что это за школы? — А школы, какъ школы.

Рѣбятъ учить, — нѣтъ у ребятъ шубенки, саножки и проч. — отъ нѣтъ. Вездѣ — нѣтъ! Итъ, отнѣхъ и накорячь тебя, блѣдный ребенокъ, только тамъ, гдѣ, «да-ли не случайно, есть такая любовь къ тебѣ, которая основываетъ «Общество вспомоществованія учащимся въ начальныхъ школахъ». Воздай же, будущая гордость и слава отечества, должное заслугамъ этого общества.

Не сѣтуя, грядущее побольше, и на своихъ учителей — они, по словамъ «Сверного Кавказа», съ которыми соглашаемся вполнѣ, есть въ хулуемъ положеніи, чѣмъ въ У насъ будущности, а у нихъ никакой. А впрочемъ, посмотримъ, что говорить «Сверный Кавказъ».

«Итъ нума и грека, говорить газета, и никто не заглядѣвъ въ подулочное, напавшее неустаннымъ трудомъ, существованіе нашего сельскаго учителя. Было время, когда мы со школами носились, — какъ дѣвѣ съ чурбаномъ, школы открывались десятками, грамотность и просвѣщеніе были у всѣхъ на языкѣ, но и тогда не подумали о томъ, что учитель вѣтъ хотѣть, что силы и здоровье тѣмъ менѣе служатъ этимъ работникамъ великаго дѣла, чѣмъ они добросовѣстѣ въ трудѣ».

Разсматривая даѣе положеніе народнаго учителя, и по преимуществу сельскаго, а также общаго, среди котораго вращается этотъ труженникъ, лишенный, въ болѣеинствѣ случаевъ, хотя бы тѣни мало — малыи порядочной библіотеки, «Сверный Кавказъ» говоритъ: «При такомъ положеніи естественно вполнѣ, если учительство является у насъ «убѣжашемъ», куда челоука нѣтъ въ крайнемъ случаѣ и отуда онъ, при махнѣшемъ измѣненіи обстоятельствъ, бѣжитъ безъ ослѣдки. Учительскій трудъ, особенно если принять въ вниманіе неудовлетворительную школьную обстановку, требуетъ громаднаго напряженія силъ, которое неизбѣжно отзывается на здоровьи и энергіи, такъ — шесть лѣтъ въ учительствѣ и учительскимъ, продолжившіе свои занятія въ народной школѣ сразу нѣсколько лѣтъ».

Тамъ газета говоритъ, что болѣеизъ вѣтучими средствами для правильнаго роста нашихъ дѣтей заслужатъ такія мѣры для нихъ учителей, какъ дѣлныя условія существованія, надежда получить обезпеченіе на случай болѣзни, препятствующей продолженію занятій, и вѣрность доставить его своей семьѣ, на случай смерти.

Цѣль и задачи первоначальной школы обращая на себя глубокое вниманіе такихъ педагоговъ по призванію, каковымъ былъ покойный Н. Д. Корфъ.

— По словамъ статочныхъ газетъ, въ устраненіе узковѣтвенія торговцевъ отъ платежа 3% сбора съ чистой прибыли ихъ торговльи и промышленныхъ заведеній, простируется установленіе для всѣхъ родовъ и видовъ торговли особая книга, которая обязательно должны вестись, во

ведях торговых заведений, фабриках и заводах, и которые будут регистрировать все сборы. Наблюдение за правильным ведением книг будет возложено на областных инспекторов.

— Министерством финансов проектируется новый налог на газ, керосин и старинные свиды. (С. В.)

— Разрешено издавать в Петербурге еженедельную газету, на пренебрежительно малом, под названием «Голубок» (Сыть или день).

— По приказанию финляндского генерал-губернатора возбудило рассмотрение относительно продажи таможенными сборами финляндские дубинки в Петербурге, о чем появилась в одной из местных газет заметка под заглавием «торговая людья».

— В министерствъ вестницъ какъ сообщаютъ «С.-Пет. Вѣст.», выработаны проекты ускореннаго судопроизводства по искамъ, основаннымъ на бесспорныхъ документахъ, т. е. на векселяхъ.

Иностранная известія.

Константинопольская конференция, вследствие оппозиции со стороны англійскаго уполномоченнаго Эайта, неослабавшаго на поселку турецкаго губернатора въ Филиппопль въ сопровожденіи сильнаго военинаго конвоя, ни къ чему ни привела. Порта, поддерживаемая тремя державами, назначила Джевата-Папу губернаторомъ и послала двухъ его помощниковъ въ качествѣ комиссаровъ подъ конвоемъ жандармовъ въ Филиппопль, комиссары безпрестанно прибили въ городъ, гдѣ представители русскаго населенія, собравшіеся у митрополита болгарскаго, заявили этимъ турецкимъ сановникамъ, что старая ихъ и забавы, клонившая къ возмущенію въ Русскій префектъ порядка вещей, не соответствуютъ желанію руселотовъ, такъ какъ страна не можетъ принимать другой власти крокъ власти правительства, находящагося въ настоящее время въ рукахъ князя Александра. Конечно, такое категорическое заявление не имѣетъ ничего общаго съ предложеніемъ турецкихъ уполномоченныхъ, беспрестанно починившихъ вой съултану, который даруетъ возмущившимся руселістамъ полную амнистію. Безъ сомнѣній, это хорошо понимаятъ и въ Константинопль, какъ показавшаго турскія вооруженія, которыя принимаютъ громадные размѣры. Если къ этому прибавить еще вооруженія Греція, наваленія черноморья на ограниченія турскія вѣстности и случайная стычка, могущія естественноту создать усложненія, наконецъ невоиннаго и легко могутъ развиться сербско-болгарскую войну — то легко се представить въ какой катастрофѣ могутъ привести происходящая нынѣ на Балканскомъ полуостровѣ событія.

Нельзя при этомъ пройтъ молчаніемъ и соперничества державъ: хитрый политикъ Англіи, стремлѣнася прервать Россіи путь, который она до сихъ поръ могла влѣтъ на суббо Балканскаго полуострова: корыстолюбивая политика Австріи, непріятельное положеніе, занятое Германіей, наконецъ неподвижность, автатъ ко всему происходящему на Балканскомъ полуостровѣ, обнаруживающагося со стороны Франціи — все это представляетъ достаточно матеріала способнаго весьма легко воспламениться. Насколько велика опасность, можно сказать изъ той угрозы, которая слышна была Австріи устами пр. Кевенгулера кня. Александру Болгарскому, въ случаѣ, если бы этотъ послѣдній не согласился на перимиріе съ Сербіей.

— По извѣстіямъ изъ Вѣтграга, въ сраженіи, происходившемъ подъ Циртовъ, какъ сербская такъ и болгарская арміи понесли громадныя потери, явившіяся съдѣствіемъ ожесточеннаго бояры. Съ обѣихъ сторонъ вышло изъ строя равнаемъ и убитыми болѣе 8,000 человекъ, изъ которыхъ болѣе 5,000 приходится на долю сербовъ. На самыхъ удачныхъ Пирота битва достигла высшей степени ожесточенія. Сербскія войска, зная чѣмъ ризъ дошло, уступая изъ только тогда, когда были подавлены численнаымъ превосходствомъ непріятеля. Сербы стрѣляли изъ оковъ и съ крикомъ, пока болгарамъ не удалось выбить порога и вернуться въ лагъ. Тогда въ темнотѣ домыкъ начинался ужаснѣйшая бойня. Попадае не было никому. Сербы спускались бѣгствомъ на крышню и тамъ ихъ находили болгары. Въ отчаяніи они бросались на мостовую и погибали, разбивая себя о камни головами и ломай руки и ноги.

— Шахунъ изъ Филиппополя свидѣнія утверждаетъ, что въ Хасковѣ, Ески-Загрѣ и Германъ были большія скопки, протестовація противъ прибытія турецкихъ комиссаровъ и возмущенія прежнихъ порядковъ. Резолюція адресована на имя здѣшнихъ консуловъ, и содержитъ въ себѣ просьбу передать правителству елиголоженіе желаніе руселотовъ, чтобы слияніе Болгаріи подъ верховною властью султана было признано совершившимся фактомъ и утверждено, такъ какъ, въ противномъ случаѣ,

Румелия обратится въ театръ анархіи и кровопролитія, и область эта убоится казавику.

— Какъ известно, въ Филиппопль умеръ недавно вице-президента Соединенныхъ Штатовъ Гилкриста. Эта неожиданная смерть причинада въ политическомъ мѣрѣ американскаго республики сильное волненіе. Если бы вдругъ умеръ теперь президентъ, то немому было бы замѣнить его, потому что въ настоящую минуту нѣтъ ни президента сената, ни президента палаты представителей, которые должны замѣнить президента за неизмѣнимъ вице-президента; Конгрессъ долженъ было собраться 26 ноября, и только тогда могли бы назначены президентъ. На эту должность въ сенатѣ прочтѣ бывшаго республиканскаго кандидата на вице-президентство во время послѣднихъ выборовъ, ген. Джона, даде сенатора Эдуиса, который былъ временнымъ президентомъ сената въ послѣдней сессіи, и еще сенатора Шермана. Въ палатѣ представителей имѣеть всѣ шансы быть снова избранымъ демократъ, бывший спикеромъ въ послѣдней сессіи.

— Бухарестская газета «Нигар», какъ передаетъ «С.-Петерб. Вѣст.», получила изъ Константинопля сенсационное извѣстіе, что 11 ноября на князя султана произведено было покушеніе. Въ то время, какъ Абдуль-Гамидъ направлялся въ этотъ день изъ дворца въ садъ, свитскъ Джавахъ-Адабъ бросился на него съ обложеннымъ кинжаломъ, и нанесъ ему нѣсколько ударовъ, которые пробили, впрочемъ, только верхнюю одежду, но не повредили конвойной палиаша и зарубилъ свитска въ куски. Полагаютъ, что руки этого человека оказались бесцѣнными въдѣствіе омыденія его тампашей. Султанъ нигдѣ не раненъ, но долго находился въ болѣзномъ волненіи. Промѣстие содержитъ въ Илльде-Кюскѣ въ величайшемъ секретѣ.

Листочекъ.

(Газетка изъ области общественной самоуправленія).

...Воспѣтій, когда тайна върва прелесть выступать на сценѣхъ ибори, логотокъ съ удивленіемъ узнаеть, въ какомъ преступленіи, погрязъ изъ предъ...
П. Шелдровъ.

Въ одно прекрасное утро въ нашемъ городишкѣ случилось необычайное оживленіе. Стражики, въ мирное время бдѣвшій за своими принципами — испривинкомъ, вдругъ показалеся на улицѣ одинъ съ какимъ-то таинственнымъ листочкомъ. Клубный сторожъ, въ обычное время по дѣльнымъ днямъ стоявшій около бѣларда и выкрикивавшій: три, шесть, девять, двѣдцать, вдругъ тоже появился на улицѣ и тоже съ таинственнымъ листочкомъ... Училищный, судебскій и прогимназическій сторожа тоже свонали по вѣзъ, удаляясь по невѣзданной грязи, и возвращалеся домой усталые, озабоченные и тоже съ таинственнымъ листочкомъ. Но это было движеніе не однихъ сторожей... Самъ Досифей Андифакончъ (местный сплетникъ) бѣжалъ съмѣшанными шапками съ таинственнымъ листочкомъ... Листочекъ подалъ и ко мнѣ. Это было самый обыкновенный газетный листочекъ, вообщемъ какъ послѣдательскій скрывался въ немъ: нашь, всѣми уважаемый, лордъ-мэръ, купеческій сынъ Михайло Ивановичъ Недоумка фигурировалъ на дѣной газетной страницѣ то воруищимъ думскій тѣло, то продающимъ зачумленную кошку, то, наконецъ, очень не резонно разсуждающимъ о русскомъ просвѣщеніи; а внизу, подъ заочастной страницей, красовалась жирными буквами напечатанная подпись автора *Листочка*.

Щебетаніе ласточки мнѣ очень заняло. Помните, гнидо-гнидо дѣтскихъ два стоѣтій болото, только одинъ язычки и квазали, а тутъ вдругъ... Ласточка! дѣвня Недоумка воспѣтъ! И ново, и приятно. Сегодня — Недоумка, завтра Подсталавъ — пошире, послѣзавтра — Хрюсюлю протереть, а тамъ гадилны и о «новой князи» и идеалахъ заюветъ. Ахъ, хоть бы одинъ идеальчикъ воспѣтъ!

Но тутъ мнѣ вдругъ вѣзла оторопѣ, а что ежели этотъ самый Недоумка придетъ, да ута вълнуво и слонаетъ?

Ахъ, ласточка, ласточка!

«А пойду-ка я его, да пощучу: съѣсть, ахъ нѣтъ!» промѣшлула

въ голову моей отчаянная мысль.

Выхожу, Недумоку съ Судюмокинымъ (секретаремъ управы, «словеснымъ» судьей, хотя самъ онъ и находится подъ судействомъ за лихоимство въ бытность своею воеводнымъ писаремъ) мнѣ на встрѣчу и о чемъ-то горячо толкуютъ.

«Съ Армарочкой?» спрашиваю.

«Съ армарочкой,—принято, дувако удываетъ Недумоку.

— Какъ же, какъ же,—потираетъ руки Судюмокинъ.

«Что, перепалло?»

— Ничего... малость перепало: Ивану Ивановичу сотельная, да мнѣ три катенки.

«Однакожь... За кѣмъ осталась?»

— За Мордухою.

— «Ахъ!»

Привинюлся мнѣ, какъ этотъ самый Мордухъ рабочихъ въ Пельменѣ морилъ, да въ осеннюю непогоду въ землянкахъ гноилъ, а я невольно ахнулъ.

— Не бойтесь—намажете, продажахъ между тѣмъ Недумоку;—ну, теперь онъ мнѣ 300, Ивану Ивановичу сто, Толстопупову 300, въ водостъ 300, вотъ уже тысяча и есть... а гдѣ онъ ее собереть... то на ней!), золотомъ что-ли торгуютъ то будутъ... на хлѣстъ... да на отрухаъ—мушкетиръ карманъ-то не больно раздѣдается... гдѣ онъ ему платитъ-то возьметъ?

«Выжметъ», опять невольно выразолъ у меня.

Привязавъ, передо мной въ эту минуту промелькнулъ образъ г. Заетъ: ежели этотъ просвѣщенный мужъ съ торгующихъ мужиковъ кафтанъ снимаетъ, то кто долженъ поручиться, что Мордухъ съ нихъ рубахъ не сниметъ и съ оными не сползаетъ.

— «Что, Грибовича-то трушу?» спрашиваю. (О Ласточки пока ни ту-гу!)

— Что, батюшка, заналасъ больно,—пробормоталъ Недумоку.

— Помилуйте,—подхватилъ Судюмокинъ,—вѣдь эта Михайло Ивановичъ теску (думу-то когда поправалъ), для себя знавать, доль своей тоске переставалъ, а онъ услышалъ и такимъ тогодомъ налетѣлъ—«да разивъ, говоритъ,—это дѣлъ его;—это дѣлъ общественный»; слышите, куда, бестия, метнулъ... Или теперь... Михайло Ивановичъ смѣту составилъ, для тормы значить. Извѣстно дѣло, своя рубашка ближе къ телу—пудикъ то муни по 90 копейкъ поставилъ, а самъ по 45 копейчекъ закупалъ. Просить его (Грибовича) подписать. Такъ вѣдь итъ, зарѣчались: «не подпишу» дорого... Теперь по 40 да 45 копейкъ мука-то продается, такъ вѣдь и не подписаль... да еще Михаилу Ивановичу деростей наговорилъ... Какъ отказался онъ подписать-то, Михайло-то Ивановичъ на него и прикрикнулъ. Такъ вѣдь онъ что... «это вы», говоритъ, «только можете слѣпымъ орудемъ другихъ то быть...» — «Какъ такъ, такой-свой?» А онъ: «что», говоритъ, «вы губернатору-то писали, когда самъ съ Баранкинымъ подѣ судъ потагнули?... Слышите!... ну, можно ли такую бестію держать?»

— И вѣдь какъ ловко Михайло-то Ивановичъ его провалъ,—не утерпѣлъ Судюмокинъ,—хочу, говоритъ, казначейскую обязанность самодично безъ платы нести, а казначей намъ не нуженъ. Ну, конечно, конечно, и радо, да вакануть-то и я вѣхъ обѣявалъ, ну и спровадилъ, теперь бѣсъ дѣла шлется...

Меня покоробило. Покоробило тѣмъ болѣе, что тотъ же Недумоку (а сѣдовѣательно и Судюмокинъ,—ибо Недумоку безъ Судюмокина не мыслимъ) уговорилъ Грибовича бросить торговлю и заняться исключительно думскими дѣлами. Спрашивается, что можно было сдѣлать такъ,—отнять завѣдомо душокъ хлѣба у человека семейнаго и надругаться? Но словоохотливый Иванъ Ивановичъ не дождался распорозъ.

— И эту форсунку**) прокатилъ—дофоренла...

«Слашааъ...»

— Да помилуйте,—вмѣшался въ разговоръ Михайло Ивановичъ,—сегодня: дѣръ, Михайло Ивановичъ*) на одного шалеръ висеть, того и гледи ребятишекъ заданить? задрать: нежь совѣтъ расстрѣлалъ (вова!) Ивъ. Стрѣловъ, вчера стѣна загорѣлась, да Иванъ спасъ... надо исправить; послѣавтра: письмо, Мих. Ив., отъ кингоградца получено, надо будетъ денегъ послать, да вотъ встали бы в пособій выписать, да и библиотеку пополнить; потомъ: мебель плоха, Мих. Ив., непременно поправить надо; а тамъ: поль палой (поны!) Иванъ Ивановичъ стрѣловъ!), въ чѣмъ дусть, того и гледи ревматизмъ ребятишки схватить... Фу, чортъ возьми! Да мало этого: еще губернаторъ жалуется. «Не нуждается-ли въ чѣмъ прогнанами?» спрашивается егъ по-ство.—Многаао еще, ваше и-ство, остается желать, да вотъ и городъ мало отлучается.—Слышите!—это при мнѣ, губернаторъ города!—воодушевляса Недумоку.

— Да вѣдь еще что выдумала,—снова началъ Михайло Ивановичъ,—разъ любители дѣвны ея отдали отъ спечтаклей, на ученіе значить... И пошла мнѣ заказывать бамами да платъ, книжекъ, закупала, за право ученія вносить начала. А вѣдь деньги-то не бараныя рожа, и намъ бы пригодилась! Вотъ я, знаете, въ клубѣ и говорю: деньги то де намъ до сихъ поръ не сданы,—долгаао быть, начальнички на платъ пошли... До нее, должно быть, доведосъ это: приходитъ разъ на почетельный совѣтъ, дѣвныя бросаетъ, отъ сапожника и портного росписки воедетъ, кивтанія въ уплатъ денегъ за право ученія достаетъ, росписка въ получении ученицами книгъ.

«Не угодно-ли, говоритъ, намъ проверить: дѣйствительно-ли на мой платъ деньги пошли...»

«Разумьется, намъ красить и пришлось», прерываю и скромно.

— Ну вотъ глупость—красить: я и виду не подаю...—Да вотъ,—говорю,—вы и сторожу жалованье не платите. Приважете сторожа... «Вѣсь, говоритъ, аккратурностью подаю...» А тутъ смотритель наугадилса: «какъ», говоритъ, «вы смѣете правительственное лицо оскорбить? Я, говоритъ, жалованья на васъ вынужденъ буду. И не вѣзъ за нее... Ну, да теперь дофоренла, будетъ...»

«Ну, ужъ тутъ вы павѣрно покрасили?» спрашиваю...

— Вотъ те на—дурака нашеть... Нешто мы баре—это дѣло барское, красить-то...

— Да и муженьке то у нея тоже хорошъ,—не утерпѣлъ опять Судюмокинъ,—встрѣчаетъ эта Михайло Ивановича. «Здравствуйте!» «Мое почтеніе» и руки не подаетъ. «А правда», говоритъ, «будто вы за домъ и за оклады всего восемь рублей на правахъ головы налогу платите? асъ? А правда, будто вы акцизнаго надуть собираеъ, асъ? а правда, будто вашъ «саовѣстный» судья—подъ судъ, асъ? а правда, будто вашъ «саовѣстный» судья бѣсъ прикащичьяго свидѣтельства агентамъ страховаго общества состоитъ, асъ? Ну, разумьется, что на это мы Михайла Ивановичъ скажемъ... Ну, да и мы въ догу не останемъ? Статистическій Комитетъ ему переписъ города провѣреть поручилъ, если ему дума необходимы средства дастъ... Ну, мы его и прокатили... Итъ-де у насъ лишныя денегъ...

Ну, натурально всякую надежду на благополучіе Ласточки потерялъ: помилуйте—Грибовича сползалъ, «форсунку» сползалъ, мужа ея сползалъ собралса, арестантокъ доплатъ, просвѣщеніе доплатъ, отчего же и беззащитную Ласточку не сползалъ.

Ахъ, Ласточка, Ласточка!

«Говоритъ, и этотъ Чепушнскій тоже чего-то ерохоритса?» спрашиваю

— Какъ же, куда же заетъ—спуску не даетъ... Прихалъ эта и давай по рошакъ рыться. «Завалелса, говоритъ, всѣ роши трунами, вадалью; на это особая яма отводится...» потрудитесь роши очистить». Ну мы, разумьется, съ дорожекъ-то и убрали... такъ

*) Пальто, читателя поила, что разговоръ идетъ объ армарочной платонки.

**) Башмаку начальнику прогнали.

*) Михайло Ивановичъ былъ «средствительнымъ» помещ. сов. прогнанами.

**) «Форсунка» вышла въ отставку, такъ какъ мужъ ея былъ перевезенъ въ Т.

нать вѣдь, всю рошу пскодить и— что вы? цѣную исторію подыла... Или вотъ, тоже мнѣ тутъ изъ Шуткиа кожи привезли (падежъ тамъ бытъ)... Такъ что вы думаете, явился ко мнѣ и требуетъ кожи; осидѣть, съидѣть, говорить, надо... Каково!.. это мнѣ-то, губернера города... Посмотрѣ—нашея задунычнныя двѣ, да въ полющу бумажку и тиснула...

«Ну и что же?»

— Ничего... Хрюкала сейчасъ подъ сукно и по днесь тамъ дежитъ,—ввернула Судомойкина.

— Или отпарилую я зтоѣ обозъ кожи, началъ свое повѣствованіе опять. Неудомькъ,—разрѣшенія то у него не попросилъ, а оны какъ-то увидалъ, да оны въ полющу, ворочитъ обозъ... Хрюкала, конечно, оны подъ сукно... На завтра только объясненія отъ меня попросилъ (а кожи-то ужъ у Рукоचेва въ зольникѣ!), ну, Иванъ Ивановичъ имъ такую бумажку *) накаталъ... что впередъ не полатыл...

Судомойкинъ притиво улыбается...

«Знаю, читалъ,—невольно соврадовъ у меня съ языка. (Ахъ, Ласточка, Ласточка!)

— Какъ, гдѣ?—остобѣлѣлъ Неудомькъ.

— Какъ, гдѣ?—какъ эво, повторилъ Судомойкинъ.

Я назвалъ газету.

Въ такомъ положеніи я никогда не видаѣ Неудомька—губернаторъ города вдругъ заервалъ, согнулся, и какъ то странно началъ потирать руками... Потомъ испуганно взглянулъ на Судомойкина, который стоялъ ни живъ, ни мертъ.

— Такъ, я его мѣрзавца проучу,—опомился наконецъ онъ.

— Да кто это днсалъ-то?—спрашивалъ Судомойкинъ.

«Ласточка какач-то!»

— Ласточка! Знаю я этихъ ласточекъ-то! Все его и—шту опущу... Мѣрзавецъ этаконъ... Поддець... негодій...

Дальше я ничего не слышалъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ.)

Просимъ читателей исправить въ фелетонѣ прошлаго №-ра («въ толпѣ») слѣдующую важную опечатку: на стр. 1383, сверху, слѣдуетъ читать: «на алтарь богини—Pandemos, могущественнѣйшей изъ классическихъ богинь».

Справочный отдѣлъ.

С.-Петербургская биржа, 20 декабря 1885 г.

Золото: полуимпериалы 8 р. 32 к., таможенные купоны 8 р. 33 к.; серебро 1р. 29 к., дисонеты 5, 6 1/2, 10, 5 1/2 билеты Государственнаго банка: 1 выпуска 99 р. 12 к., 2-го 98 р. 12 к., 3-го 98 р. 12 к., 4-го 98 п. 12 к., 5-го 98 п. 12 к. Фонды: 5 1/2 Восточный заемъ: 1 выпуска 98 р. 62 к., 2-го 98 р. 37 к., 3-го 98 р. 37 к., 5 1/2 1-й внутр. заемъ съ выиг. 231 р. 75 к., 2-об 215 р. 75 к.

*) Въ буквальномъ содержаніи этой бумажки съ приближеніемъ повторилъ Ласточка: «1887 года января 6-го дня я изложилъ слѣдующія купеческія сына Михайло Ивановиче Неудомькъ на предвѣщеніи мѣхъ (?) полющу) отвлеченіе г. ветеринарнаго врача дѣлншнаго округа Чепуховскаго отъ 4-го января за № 1-мъ, дѣлюе чести, заплать, что даватъ требованіе имъ объясненіе по докладѣ городского головы (не стародожго головы), г. Неудомькъ, а, какъ говорится (казалъ) не делалъ, такъ болѣе, что нехлѣно (спрашивъ: по какому?) и дурное (sic) требованіе г. Чепуховскаго истинною объясненіе (отъ какъ?), при томъ же требованіе объясненіе отъ всевысшаго гоня оны оны, т. е., не удовлетворенныи сымъ (о вымъ бытъ) кажда! Кажео краевѣннѣй!), вынужена прара не выдѣтъ (неудачъ) а (о вымъ бытъ, г. лордъ-марш, ублю ко-набу-ну)... такъ отъ насъ тоже не выдѣло: рара требованіе объясненіе, асѣтъ). Затѣмъ лично отъ себѣ, какъ гражда-нинъ, (о вымъ оны куда вышло, выдѣлалъ) выдѣлалъ, что 3-го января, хотъ тогда мною отпарилую въ село 100, продалую 150 дѣлать кожи, по въ вѣтъ зря кося 1 мѣся и дѣлать, съидѣтъ, отъ фелдъ, выдѣлалъ и съидѣлъ выдѣлалъ (это, г. Неудомькъ, нехотѣннѣйшю жульнъ вранъ; вы оны выдалъ), которые при отпаривъ съидѣ кожи на сукной привоилъ ихъ съ сторики кою-объ, въ дорогѣ передава почтискамъ. Я—сынъ купеческій сынъ М. И. Неудомькъ рудъ приложилъ. Отъимъ отбарахъ волю, издѣлать, безъимьянъ. Авторъ.

Числа.	Барометръ выс. 0 ммиллиметр.			Температура воздуха по Цельсию.			Отображеніе влажности въ процентѣ по Цельсию.			Изпаденіе росы по Фаренгейту.			Осадки въ ммиллиметрахъ.							
	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.								
14	26	760,6	67,58	9,755	6	-25,8	-22,2	-15,5	3	-21,4	65	70	82	S10	S9	S5	10	8	10	0,2
15	27	748,6	743,9	749,0		7,6	-6,0	-13,1		-8,9	82	68	78	S6	S9	SSW5	10	8	10	
16	28	751,8	751,9	750,4		-17,7	-15,1	-11,2		-15,0	85	80	84	SSW3	S7	S6	3	10	10	
17	29	752,7	752,9	750,1		-5,9	-4,6	-4,0		-4,8	90	83	85	SW4	SS	S9	10	10	10	1,5
18	30	747,2	753,3	755,4		-4,2	-13,8	-14,0		-10,7	73	62	85	W10	SW6	S4	10	8	10	0,6
19	31	755,5	758,8	762,0		-9,6	-6,8	-8,1		-8,2	83	81	92	S4	SW3	WSW3	10	10	10	
20	1	764,6	768,3	770,5		-8,8	-8,7	-11,6		-9,7	91	82	88	SSW3	S3	S5	10	10	10	0,2

Отъ Съѣзда Общества поощренія образованіи въ г. Томскѣ.

- Съ разрѣшенія Г. Почетнаго Завѣдущаго Сибирскаго учебнаго округа въ податъ Обществу извѣстъ быть въ народній библиотѣкѣ сѣбѣмъя чтеція: 29 дек. о стории солнца, будетъ читатъ П. А. Буткѣвъ. 6 янв. о Колдѣвъ и Никитинъ.—П. М. Вяткинъ. 12 янв. о теплотѣ—Д. Д. Основицъ. 19 янв. Мотивы поэзіи Некрасова: сущія русск. женщины, } И. М. Курч-26 янв. } Дѣти и школа. } 1 книж. 2 февр. о русскомъ народномъ зношъ—Н. Н. Баранскій. 9 февр. 16 февр. Остатки измѣства въ современномъ русскомъ народѣ—П. М. Вяткинъ. 2 марта. О развитіи языка вообще и русскаго въ особенности. А. И. Забичъ. 9 марта. О Дзе-Димитриѣ—В. П. Цепеневъ. 16 марта. Объ ораторскомъ искусствѣ древнихъ грековъ и римлянъ—Г. К. Зенинъ. 25 марта. О водѣ—И. П. Чердынцевъ. 30 марта. Миръ философа и кометъ—П. А. Буткѣвъ. Чтеція будутъ начинаться съ 29 дек. по 16 февр. въ 6 часовъ вечера, со 2-го по 30-е марта въ 7 часовъ вечера. Члена мѣстнаго на вѣтъ чтеція единакова: рядъ 1-й по 1р., рядъ 2 и 3 по 50 к., рядъ 4, 5, 6—по 30 к., 7 и 8—по 20 к. На пареме ты рѣду открыть абонемента: за мѣсто въ 1 ряду на вѣтъ 14 чтеція 11 р., во 2 и 3 ряду 6 р. Книжты благопоощренію можно получать въ книжннхъ магазинѣ Михайлова и Маскунина. Членъ обществъ по размѣрѣмъ зала народній библиотѣки ограниченъ (80 билетовъ).

Предѣдатель Общества П. Маскунинъ.

Метеорологическія наблюденія въ городѣ Томскѣ.

Отъ 14-го по 20-е декабря 1885 г.

Отчет по маскараду 6 декабря.

Выручено за билеты—148 р., пожертвовано—8 р. и за карты—2 р. Итого 158 р. Ирасходовано: уборка и освещение—33 р., оркестр—30 р., типограф—12 р., позации—8 р. и прилагат—7 р. 30 к. Итого 90 р. 30 к. Остается 67 руб. 70 коп.

Отчет по спектаклю 9 декабря.

Выручено за билеты—281 р., пожертвовано—60 р. и за афиши—1 р. 24 к. Итого 343 р. 24 к. Ирасходовано—166 р. 29 к. Остается 175 р. 95 к.
Пожертвованы: въ маскарад—г. Горст—5 р. и г. Сулейников—3 р.; на спектаклях: г. Малуха—17 р. г. Колосов—12 р., г. Сулейников—8 р., г. Михайлов—7 р. г. Валгусов—4 р., г. Ермаков—3 р., г. Фуксманъ, г. Чернышев—1 р. и за локу № 14 по 2 р., г. Томашев—1 р.
Секретарь Общества Хохлянский.

Репертуарь Томского театра.

Съ 26 декабря по 7 января.

Въ четверг, 26 декабря.—Пряхомъ пошло, драма въ 5 д. Шпажинскаго и Русская пѣсня въ двухъ, оперетка.
Въ пятницу, 27. Утромъ.—по учебныя цѣл., для воспитан. учебн. завед. Девятибл. Гоголи и Борна въ плавин. перьяхъ, вод. въ 3 д. Вечером.—Обрѣванная пѣча, др. въ 5 д. и дивертисмент.
Въ субботу, 28. Кайтвострупуникъ, др. въ 5 д. и 6 картин. и Въ театрахъ и на свадьбѣ.
Въ воскресенье, 29. Русская свадьба, драмат. бѣль въ 3 д.
Въ понедельник, 30. Чадъ жизни, драма въ 5 д. и Новоселье, вод. въ 1 д.
Въ среду, 1 января. Идиотъ, драма въ 5 д. и дивертисмент.
Въ четверг, 2 января. Обществу. спектакль по удешев. цѣл. (Козьма Родичъ, др. въ 5 д. и «Солъ супружества» вод. въ 1 д.
Въ пятницу, 3 января. Параша Сибирячка, др. въ 2 д. и 4 кар. и Охота пуще неволи, вод. въ 1 д.
Въ понедельник, 6 января. Чистые и прокаженные, др. въ 5 д. и дивертисментъ.

Томский рынок за последнюю неделю.

Справочная цѣны:	Оптомъ.		Въ розн.		Оптомъ.		Въ розн.		Оптомъ.		Въ розн.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
Мука шевичная худъ	—	83	—	86	—	—	—	—	—	—	—	—
» ржаная	—	50	—	55	—	—	—	—	—	—	—	—
Курочка худъ	—	9	—	9	—	—	—	—	—	—	—	—
Овесъ худъ	—	37	—	40	—	—	—	—	—	—	—	—
Крупа гречневая худъ	1	5	1	20	—	—	—	—	—	—	—	—
» пропалая худъ	1	25	1	40	—	—	—	—	—	—	—	—
Масло сливочное	1	60	3	7	—	—	—	—	—	—	—	—
Масло	1	60	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сала сыровъ	2	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Саламы свищи	4	70	5	20	—	—	—	—	—	—	—	—
Мыло	3	60	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Соль	—	27	—	33	—	—	—	—	—	—	—	—
Сахаръ	7	7	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Медъ	3	50	5	80	—	—	—	—	—	—	—	—
Виски яблочн.	16	—	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Водка виеро	6	—	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Листовая табакъ худъ	—	60	—	70	—	—	—	—	—	—	—	—
Сѣна худъ	—	10	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—
Берез. дрова сажень	2	70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Соснов.	2	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кедров. орѣхъ худъ	3	75	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мужская шапочница отъ	40	35	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Женская	35	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кожа сырая штука	4	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» выдѣланная штука	7	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Кошка азиатская 55 коп. арш.; Сурты продаютъ—40 коп.—Кожи сырой въ привозъ много.—Копимъ азиатской кожи; противъ показанныхъ цѣлъ продается и дешева. смотря по качеству. Копимъ привезено киргизама 15,000 арш. и въ Баранова Ф. В.—на копимсъ 20,000 арш.—Чай киргизчнй подвозится. Цѣна на него понижается.—Ихотворныя фирмы продавать отъ 66 до 84 руб.—На пристражи Ширкова ибѣтаетъ въ продажѣ до 800 руб. сахара киргизаго, а также ранн. товаровъ шведскихъ, доставлен. Сибирскими.—тертая краска, стекло и проч.—Кошка Шивилинскихъ всѣ распродана; покупается чай кирчнй.—На ярмаркѣ Сузунской масло сливочное подвозится 5 руб. 20 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ

бывшій П. Л. Некрасова, это воздъ В. И. Шмурыгина, Обѣ условіяхъ узнать у Марьи Баранухиной на заимкѣ. № 288.

Типография «Сибирской Газеты» въ Томскѣ. Довольно цензурою, Томскъ, 21 декабря 1885 года. Редакторъ-Исаичъ А. Адрикобъ.

**ВЪ АПТЕКАРСКОМЪ МАГАЗИНѢ
ТѢЛНЫХЪ.
ДОМЪ КОРОЛЕВА
ПРОДАЮТСЯ ПАРФЮМЕРНЫЕ ТОВАРЫ:**

Пудра розовая коробка 20 к. и дорож.
Гольдкремъ бѣлая 30 к.
Личная помада бѣлая 25 к.
Рейневое масло Футъ 1 р. 20 к.
Духи французскіе золотникъ 15 к.
Кружеватый укусъ 50 к.
Хвойная эссенція большой флаконъ 60 к.
Веникъ футъ 30 к.
Разныя мыла, гашеринъ 15 к. и дорож.
Хирургическіе инструменты. Резиновыя издѣл. Дезинфекціонныя средства. Материалы и инструменты для перьякай разн.
Всезимонныя медикаменты—въ розницу и оптовые заказы по каталогамъ и выпискѣмъ гг. заводчиковъ и азототормозшадельниковъ будутъ исполняться аккуратно по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

По сходной цѣнѣ продается ЗИМНІЙ ДОРОЖНЫЙ ВОЗОКЪ.
Адресъ: Верхн. Елань, переул. Ерлыновскій, д. Коноулина. № 271. 3—3.

Главное Агентство Коммерческаго Страховаго отъ огня Общества въ Томскѣ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что съ 1 января 1886 года, существовавшая надбавка 10—30% съ недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ, страхуемыхъ въ сѣвѣ обществъ, съ первыхъ—отбѣляется вовсе, а съ послѣднихъ уменьшаются на половину.
Главныя агенты: А. Николаевъ, М. Песляевъ.

КОСТЮМЫ боярскіе, испанскіе, матросскіе и др. отдаются на прокатъ у г. Курянова (въ театрѣ) отъ 2 руб. до 5 руб. за вечеръ.

НА ВЛКУ!!

Большой выборъ разнаго печенья: сухарей, пирожнаго, конфетъ и елочныхъ ушарей, а также бѣшенъе приготовленъ хлѣбъ для чая и кофе мизидальн. вываривае, шоколадный и шоколадный, и приготавливаетъ заказы на торты. При можъ засѣдѣть также открыть колбасная торговля, тѣмъ можно будетъ получить разныхъ сортовъ колбасы. И также принимаю заказы на доставку окорочковъ и колбасы. Магазина: 1) по Магистратской улицѣ противъ типографіи Михайлова и Макушина; 2) по Почтамтской улицѣ въ домѣ купца Всеволода Королева.
№ 289. К. Дорженинъ.

Русское Страхое отъ огня Общество.

Между лицами, страхующими свои имущества въ разныхъ странахъ отъ огня Обществъ, распространены мнѣніе о болшей гарантій ихъ интересовъ со стороны тѣхъ Обществъ, агенты которыхъ вызываютъ на мѣстѣ не предварительныя свидѣтельства, а полицію. На основаніи имѣющагося у меня отъ Правленія Русскаго Страховаго отъ огня Общества полномочія, необходимыхъ считаю удостовѣрить, что для приведеннаго мнѣнія нѣтъ никакого основанія по отношенію къ Русскому Страховому Обществу, такъ какъ по Высочайше утвержденному уставу Русскаго Общества для записки предварительныхъ свидѣтельствъ полицію не назначено никакого опредѣленнаго срока, о равномъ не значеніи предварительныхъ свидѣтельствъ и полицію категорически заявляется въ каждомъ предварительномъ свидѣтельствѣ.
Главный Инспекторъ Русскаго Страховаго отъ огня общества
№ 284 2—(7) М. Горнуша.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА въ раскатъ, домъ Козьмина. 1—(7).

Окончательная распродажа мужскаго и дамскаго БѢЛЫЯ разныхъ сортовъ. Распродажа продлится только до 1-го января. Распродажа будетъ производиться ежедневно, при Московскомъ магазинѣ, корпусъ Королева. 3—(2).